

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 10.

1901 г.

Мая 16-го.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

С Л О В О

въ день тезоименитства БЛАГОЧЕСТИВѢЙШЕЙ ГОСУДАРЫ-НИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ ¹⁾.

Христосъ воскресъ!

Воспомявая нынѣ жизнь и подвиги св. мученицы царицы Александры, св. Церковь собрала насъ еще и для того, чтобы вознести Господу Богу моленія, молитвы, прошенія и благодаренія (1 Тим. II, 1) о здравіи и благоденствіи Августѣйшей Матери нашего отечества, Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, тезоименитой св. царицѣ Александрѣ.

При мысли о торжествѣ настоящаго дня въ Царственной Семьѣ, остановимъ, благ. слуш., прежде всего вниманіе на свѣтломъ ликѣ св. мученицы царицы

¹⁾ Произнесено въ Вятскомъ Каѳедральномъ соборѣ 23 апрѣля 1901 г.

Александры, какъ небесной покровительницы Августѣйшей Императрицы.

Супруга извѣстнаго своею жестокостью въ исторіи Церкви гонителя христіанъ, римскаго императора Діоклитіана, св. царица Александра, славившаяся своею тѣлесною красотою, еще болѣе сіяла своими душевными качествами. Просвѣщенная втайнѣ спасительною Христовою вѣрою, она непрестанною молитвою и силою божественной благодати очистила и возвысила свои естественныя добродѣтели до такой высоты христіанскаго совершенства, что и царю и его подданнымъ казалась земнымъ ангеломъ и небеснымъ человекомъ: она стала матерью сиротъ, питательницею несчастныхъ и особенно защитницею гонимыхъ христіанъ-мучениковъ. Въ жертву служенія послѣднимъ она принесла и самую жизнь свою, защищая отъ ужасныхъ мученій доблестнаго воина Побѣдоносца Георгія: она сама съ дерзновеніемъ предстала предъ своего супруга и царя и торжественно исповѣдала себя христіанкой, за что и осуждена была Діоклитіаномъ на смерть (304 г.). Такова была св. царица Александра, такъ горячо возлюбила она Господа Христа и такъ, во имя этой любви, высоко было ея служеніе своему отечеству!

Что же, благ. слуш., — какой урокъ извлечемъ для себя изъ жизни этой св. жены? Люби и ты, современная женщина-христіанка, Христа Спасителя, свидѣтельствуй и ты свою вѣру, свою любовь ко Христу своимъ благотворнымъ служеніемъ окружающему тебя обществу людей; служи всѣми преимуществами своего положенія: служи какъ хозяйка и распорядительница дома, какъ вѣрная жена мужа, какъ любвеобильная мать дѣтей; служи всѣми свойственными тебѣ достоинствами своей природы: теплотою чувства, сострадательностью сердца, терпѣливостью и друг.

Поразмыслимъ же о томъ, гдѣ и въ чемъ въ настоя-

шее время съ особенною пользою можетъ послужить благу общественной и государственной жизни женщина-христіанка? Гдѣ и въ чемъ особенно настойчиво требуется ея участіе въ виду современныхъ нуждъ и потребностей вѣка?

Нравственно-благовоспитанная русская женщина предназначается къ дѣятельности преимущественно во внутренней жизни семьи и къ нравственно-воспитательному вліянію на общество. Получая образованіе, она должна быть приготовляема не къ внѣшнему общественному служенію, но изъ школы возвращена семьѣ, какъ своей родной средѣ, чрезъ которую развитіемъ своего ума и сердца благотворно можетъ вліять и на окружающее ея общество, посѣвая въ немъ сѣмена добра. Не внѣшній блескъ и отличіе, не слава высшихъ почестей и какихъ-либо изобрѣтеній и открытій, но лучшія качества души, внутренняя сила и достоинство любящаго сердца и совершеннѣйшія семейныя добродѣтели составляютъ наибольшую нравственную силу назначенія женщины, ея самую громкую честь и славу, ея первое достоинство и высшее совершенство. На всякомъ поприщѣ жизни, во всякомъ званіи и служеніи, которыя доступны для женщины, вѣра и благочестіе составляютъ ея высшее достоинство, дѣятельность сердца и дѣланіе добра—ея истинное призваніе, любовь—ея необходимую потребность. Вотъ чѣмъ, прежде всего, ты, женщина-христіанка, можешь и должна послужить современному вѣку и обществу! А для этого помни сама, что „не плетеніе волосъ, не золотые уборы, не нарядность въ одеждѣ, но сокровенный сердца чловѣкъ въ нетлѣнной красотѣ кроткаго и молчаливаго духа“,—вотъ что, по словамъ св. апостола Петра (1 Петра, III, 3—5), не только драгоцѣнно предъ Богомъ, но и предъ людьми составляетъ неувядаемую красоту, высочайшее достоинство, сообщающее женщинѣ царственное положеніе въ семьѣ.

Далѣе, безспорно, что въ общественномъ и государствен-

номъ благоустройствѣ имѣеть великое значеніе благотворительность, видовъ которой такъ же много, какъ много и нуждъ бѣдной братіи, состоящихъ изъ сирыхъ, беспомощныхъ, страдающихъ различными недугами, часто всѣми оставленныхъ и забытыхъ. Вся эта братія, страдающая отъ голода, холода и болѣзней, вопіеть объ оказаніи ей помощи дѣлами благотворительности... Однако-жь благотворительность тогда только можетъ достигать истинныхъ своихъ цѣлей, когда она проникнута евангельскимъ духомъ безкорыстія, сердечности, предупредительности, — когда совершается изъ любви къ брату о Христв, изъ любви къ Самому Христу: именно такая благотворительность можетъ находить дѣйствительно нуждающагося брата и принимать размѣры и виды, дѣйствительно соотвѣтствующіе разнообразнымъ нуждамъ вопіющей бѣдной братіи. Но кто будетъ спорить, что внести въ дѣло благотворительности такой характеръ сердечности, безкорыстія, сострадательности особенно способна женщина, которая по самымъ свойствамъ своей природы есть чловѣкъ преимущественно чувства, сердца, а не холоднаго и эгоистически-расчетливаго разсудка. Кому также неизвѣстно, что женщина, и именно женщина-христіанка, при вышеуказанныхъ достоинствахъ своей природы, можетъ быть въ служеніи ближнимъ незамѣнимою сестрою милосердія? Вотъ въ чемъ, во-вторыхъ, ты, женщина-христіанка, можешь послужить съ особенною пользою благу общества!

Но если гдѣ женщина-христіанка можетъ и должна послужить благу общественной и даже государственной жизни, такъ это именно въ семьѣ и чрезъ семью въ положеніи матери. Здѣсь, подъ ближайшимъ и исключительнымъ, можно сказать, вліяніемъ и надзоромъ матери, совершается труднѣйшее и самое, пожалуй, многоплодное изъ всѣхъ дѣлъ чловѣческаго труда, это — порвоначалное образованіе ума, чувства и характера будущаго гражданина государства. Здѣсь, разумѣю, въ

добрый христіанской семьѣ, заботливостію благочестивой матери закладываются въ воспріимчивыхъ и ко всему впечатлительныхъ дѣтскихъ душахъ основныя сѣмена вѣры и религіознаго чувства, любви къ отечеству, чувства чести и честности. И счастливы питомцы такихъ благословенныхъ семействъ: выходя изъ-подъ родного крова на широкіе пути общественной жизни, они всегда сказываются нравственно крѣпкими для борьбы со всякими житейскими невзгодами и соблазнами, стойкими въ вѣрѣ и правдѣ, честными и добрыми гражданами... И это понятно: и вдали отъ семьи такіе питомцы носятъ въ сердцѣ своемъ вѣжнѣй и привлекательный образъ своей доброй матери и, охраняемые этимъ образомъ, какъ бы продолжаютъ по прежнему питаться тѣми же добрыми вліяніями, подъ которыми они проводили свое дѣтство. Отсюда не будетъ несправедливостью сказать, что женщина, если только она истинная христіанка, въ своемъ, повидимому, узкомъ семейномъ кружкѣ можетъ приносить пользу и обществу и государству, быть можетъ, не менѣе того, чѣмъ сколько приносятъ другіе, служащіе въ болѣе широкомъ кругу, и не государству только можетъ служить, но и святой Церкви Христовой, содѣйствуя ей въ насажденіи и охраненіи вѣры между будущими членами общества и государства. Вотъ въ чемъ, въ третьихъ, ты, женщина-христіанка, особенно плодотворнымъ образомъ можешь послужить благу общественной и государственной жизни. А для этого помни, что и по слову Божию твое главное назначеніе—служить воспитательницею въ семьѣ. *Жена спасетъ чадородіа ради, аще пребудетъ во вѣрѣ и любви и во святыни съ цѣломудріемъ* (1 Тим. II, 15), говоритъ святой апостоль Павелъ. Съ самыхъ древнихъ временъ христіанская Церковь понимала это призваніе женщины не въ томъ только смыслѣ, что женщина предназначена къ продолженію рода человѣческаго, но и въ томъ, что она

призвана воспитывать дѣтей и готовить изъ нихъ членовъ благодатнаго царства Христова и вообще охранять и поддерживать въ семьѣ духъ вѣры и христіанскаго благочестія. Какъ много въ этомъ отношеніи принадлежитъ женщинѣ и какія благотворныя послѣдствія ея дѣятельности для членовъ семьи могутъ быть въ этой области, это засвидѣтельствовала намъ исторія православной христіанской Церкви, которая представляетъ намъ множество примѣровъ, доказывающихъ съ очевидностью, что великіе угольники Божіи и доблестные мужи, обезсмертившіе себя любовью къ Богу и ближнимъ, воспитаны въ этой любви именно своими благочестивыми матерями. Такъ, извѣстнѣйшіе отцы и учителя Церкви—св. Василій Великій, Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустъ и блаж. Августинъ—не иначе, какъ съ благоговѣніемъ вспоминали своихъ матерей, относя все лучшее въ себѣ къ ихъ вліянію.

Всего вышесказаннаго, полагаемъ, достаточно для того, чтобы видѣть, какимъ, поистинѣ, сокровищемъ можетъ быть женщина-христіанка въ ея служеніи благу общественной и даже государственной жизни.

Съ отрадою свидѣтельствуемъ, что такимъ сокровищемъ всегда служили для нашего отечества Царственные Матери его, Государыни Императрицы; такимъ высокимъ сокровищемъ является для насъ Августѣйшая Имениница, Благочестивѣйшая Государыня Императрица Александра Феодоровна, видимо одушевляющаяся въ своемъ царственномъ служеніи отечеству свѣтлымъ образомъ своей небесной покровительницы, св. мученицы царицы Александры. Являясь, по самому положенію своему, споспѣшницею своего Царственного Супруга, въ благоустроеніи отечественной жизни, она подъ особый свой материнскій покровъ приняла особенно бѣдную нищую братію, нуждающуюся въ насущномъ кускѣ хлѣба; внѣшнимъ знакомъ такой Ея заботливости особенно

служать во множествѣ мѣсть учреждаемыя по Ея иниціативѣ школы и пріюты труда, извѣстные подь именемъ „домовъ трудолюбія“. Прозорливое око Царственной Матери усмотрѣло, что многіе несчастные, разсѣянные по лицу нашей отечественной земли, бѣдствуютъ и нищенствуютъ, протягивая руку за даровымъ подавнѣемъ милостыни или потому, что не пріучены ни въ какому полезному труду, или потому, что не имѣютъ въ данное время возможности приложить къ дѣлу своего умѣнья или искусства въ томъ или другомъ трудѣ. Къ такимъ-то жалкимъ и несчастнымъ и направила свою щедрую руку Царственная Матерь нашего отечества съ тѣмъ, чтобы дать имъ возможность заработать себѣ насущный кусокъ хлѣба путемъ честнаго и полезнаго труда, съ одной стороны—и ихъ избавить отъ зловреднаго тунеядства и вопіющей бѣдности, а съ другой — и отечеству доставить больше полезныхъ, трудящихся членовъ. Св. апостоль Павелъ сказалъ: *аще кто не хочетъ дѣлати* (т. е. трудиться), *ниже да ясиъ* (2 Сол. III, 10). Своимъ учрежденіемъ „домовъ трудолюбія“ Благочестивѣйшая Царица даетъ возможность большинству несчастныхъ бѣдняковъ исполнять эту заповѣдь Апостола. Какой, повстинѣ, высокій и поучительный примѣръ христіанскаго служенія благу своихъ подданныхъ являетъ собою наша Августѣйшая Матерь!

Помолимся же, благ. слуш., о первомъ нашемъ ратоборцѣ добра и правды, о возлюбленномъ Царѣ нашемъ! Помолимся и объ Августѣйшей Именинницѣ, Благочестивѣйшей Царицѣ нашей, да подастъ Ей Господь многолѣтнее здравіе, въ благихъ дѣлахъ Ея благопосиѣшеніе, въ мирномъ царствованіи и радости Царя непрестанное утѣшеніе! Аминь.

И. А. И.

Наблюденія свѣтскаго человѣка надъ расколомъ.

I

Мы разумѣемъ извѣстнаго современнаго писателя П. Боборыкина и его повѣсть „Однокурсники“, въ „Вѣстникѣ Европы“ за текущій годъ (январь, февраль). Г. Боборыкинъ слишкомъ извѣстный писатель, чтобы рѣшился кто отказывать ему даже въ элементарной правдивости, особенно когда идетъ рѣчь о простомъ констатированіи факта безъ всякой тенденціозной окраски и попытки на нравоученіе.

Наблюденія г. Боборыкина хорошо совпадаютъ съ тѣмъ, что утверждалъ нашъ противораскольническій съѣздъ 1899 года и что отмѣтили мы въ 1896 году. Только теперь, послѣ наблюденій г. Боборыкина, то, что утверждалъ нашъ съѣздъ и что отмѣчали мы, должно быть отнесено изъ узкаго района нашей епархіи и на столичные центры раскола, по понятнымъ причинамъ, въ превосходной степени. Мы разумѣемъ тяготѣніе нашего раскола, особенно его безпоповской половины, въ сторону раціонализма.

Въ числѣ героевъ повѣсти есть Авивъ Захарычъ Щелоковъ, „сынъ довольно богатаго оптоваго торговца ситцемъ“, „столовѣръ“, какъ „звали Щелокова однокурсники“, по нашему—старообрядецъ. „По родителямъ онъ принадлежалъ къ «Ѳедосѣевцамъ», и отецъ звалъ его мать до самой ея смерти «посестріемъ», не «пріемля» брака, какъ тайнство“. Это не помѣшало отцу отдать своего сына сначала въ гимназію, а потомъ на юридическій факультетъ Московскаго университета. Но сынъ не кончилъ здѣсь курса: „«убоялся бедны»,—какъ онъ говорилъ, а больше потому вышелъ изъ студентовъ, что отецъ его сталъ хронически хворать и надо было кому-нибудь вести дѣло“.—„Можно и дома книжки читать,—говорилъ онъ тогда,—а государственныхъ привилегій

намъ не надо“. „Такъ и остался (онъ) «потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ» и по первой гильдіи «купеческимъ сыномъ». Сидѣлъ онъ въ своемъ «амбарѣ», въ Юшковомъ переулкѣ, и торговалъ «панскимъ и суровскимъ» товаромъ Науки, которыя давались ему хорошо, «его не сбили съ позиціи». Онъ свысока смотрѣлъ на «табель о рангахъ» и на чиновничью карьеру, и пошелъ по дорогѣ отца. За эту, какъ онъ выражался, свою «особность» онъ держался, «какъ старообрядецъ»: ему вовсе не хотѣлось поступиться своимъ «согласіемъ» и перейти, по малой мѣрѣ, въ единовѣріе—сдѣлаться онъ чиновникомъ. „Щелоковъ былъ «столовѣръ» убѣжденный“. „Онъ очень начитанъ. По своей вѣроисповѣдной части—настоящій «начетчикъ»; греческаго не забылъ, и Новый Завѣтъ читаетъ каждый день въ оригиналѣ, Апокалипсисъ знаетъ чуть не наизусть. И философскія книжки любить читать и по-русски, и на двухъ иностранныхъ языкахъ“.

Въ свою пору мы разъ высказали мысль, что если старообрядецъ не „взыдетъ на гору Господню“, онъ не пойдетъ на Парнасъ науки. Этимъ мы хотѣли сказать, что основные принципы истоваго старообрядства не совмѣстимы съ европейской наукой, синтезъ между ними невозможенъ, возможенъ лишь компромиссъ, но подъ однимъ условіемъ, чтобы старообрядство *сдвинулось съ своихъ исконныхъ устоевъ*, иначе—перестало быть старообрядствомъ по сущности, оставаясь имъ развѣ только по формѣ. Щелоковъ представляетъ тому разительный примѣръ, такъ что г. Боборыкинъ напрасно сказалъ о немъ, что онъ „былъ «столовѣръ» убѣжденный“. Г. Боборыкинъ рассказываетъ про него, что „онъ уже гимназистомъ сталъ самъ себѣ «сочинять вѣру», а студентомъ... любилъ говорить на тему «свободы совѣсти»... Онъ не изувѣръ, и его «столовѣрство» и тогда—два-три года назадъ—было очень широкое“. „Пустой, суетной «исто-

востии» онъ въ себѣ не видитъ... Но не можетъ онъ и оставаться все въ тѣхъ же взглядахъ, вѣрованіяхъ и упованіяхъ, какіе переданы ему отъ „стариковъ“. Онъ куда дальше ушелъ, и вотъ уже третій годъ работаетъ надъ своимъ собственнымъ „credo“.

Что же это за „credo“? „Та тетрадка, что лежитъ у него (Щелокова) въ боковомъ карманѣ, содержитъ въ себѣ главные выводы, до какихъ онъ дошелъ“, и эту „промеморію“ онъ собрался теперь прочитать своему пріятелю—студенту Заплатину, чтобы „высказаться... безъ утайки“. Къ сожалѣнію, г. Боборыкинъ утаилъ содержаніе „промеморіи“ и заставилъ читателя догадываться о ея содержаніи изъ послѣдовавшаго за чтеніемъ обмѣна мыслей между пріятелями.

— „... Я, милый человѣкъ, хотѣлъ бы знать,—спросилъ Щелоковъ пріятеля,—какъ ты и люди твоего поколѣнія вообще относитесь къ самой сути всякаго *такого* *свободнаго исповѣданія* *въры?*... Я до сихъ поръ... изумляюсь... тому равнодушію, съ какимъ вы, интеллигенты, принадлежащіе къ господствующему исповѣданію, трактуете все, что составляетъ суть духовной жизни цѣлаго народа.. Положимъ, ты и сотни другихъ, прошедшихъ чрезъ университетское ученье—воображаете себя *свободными мыслителями*. Но это не резонъ! Ты все-таки членъ господствующей церкви. На тебя, прямо или косвенно, падаетъ отвѣтственность“.

— „Постой, Авивъ Захарычъ, — возразилъ Заплатинъ. — Никакой отвѣтственности мы на себя брать не можемъ. Мы, ужъ если на то пошло, *гораздо больше закрѣпощены, чѣмъ любой сектантъ*“ *).

*) Подумаешь, вправду живемъ во времена Филиппа II, и альгвазилы „святой“ инквизиціи бодрствуютъ у воротъ cadaго дома. Посмотрите на нашу литературу, на научно-популярныя статьи по разнымъ областямъ вѣдѣнія, на переводныя книги, опредѣлите, много ли изъ всего этого „господствующая церковь“ согласится назвать православнымъ, а тогда ужъ и жалуйтесь на „закрѣпощеніе“.

— „А отчего?—горячѣ перебилъ Щелоковъ.—Отчего? Оттого, что вы всѣ такъ постыдно равнодушны къ самому высшему благу... *къ свободѣ совѣсти!* Для васъ говорить о вопросахъ вѣры, о другихъ вѣроисповѣданіяхъ, о томъ, какъ *насилуется совѣсть сотенъ тысячъ*—праздные, почти неприличные для передового человѣка вопросы... Да такъ! Я давно, братъ, наблюдаю васъ... Дѣло-то въ томъ, что ни у кого изъ васъ нѣтъ ничего въ запасѣ. Вы объ этомъ не думали. Оно для васъ чуждо. А о томъ забыли, что вы, *tacito consensu*, миритесь со *всеобщей нетерпимостью*, миритесь съ своимъ—какъ ты сейчасъ сказалъ—собственнымъ *духовнымъ закрѣпощеніемъ*. Небось, собери здѣсь дюжину однокурсниковъ, брось имъ какую-нибудь фразу, что авторъ „Капитала“ ошибается... И сейчасъ дымъ коромысломъ поднимается. А тутъ духовная жизнь цѣлаго народа—и хоть бы нуль вниманія!“

— „Это не совсѣмъ такъ, Авивъ (сказалъ Заплатинъ). Къ религіознымъ движеніямъ послѣднихъ годовъ есть интересъ въ хорошей, читающей публикѣ“.

— „Такъ... отъ нечего дѣлать! Или изъ общаго свободомыслія (возразилъ Авивъ); но потребности настоящей, какъ въ томъ же простомъ народѣ—нѣтъ! А безъ Бога, братецъ мой, жить нельзя. Я тебѣ не говорю безъ какою. Но безъ того, что обозначается словомъ *religio*, *вселенской, общеміровой связи*—жить людямъ, причисляющимъ себя къ избранному меньшинству, — нельзя“.

II.

Выслушавъ подобный діалогъ и въ частности Авива, всякій настоящій „столовѣръ“ съ горечью скажетъ: руки Іакова, но голосъ Исава, продавшаго свое первородство. Авивъ продалъ свое „согласіе“. Пока онъ громитъ постыдное равнодушіе нашей интеллигенціи къ религіи, что эта интеллигенція готова поднять „дымъ коромысломъ“ изъ-за

всякаго неважнаго житейскаго вопроса и считаетъ почти-что неприличнымъ „говорить о вопросахъ вѣры“, развѣ „такъ.. отъ нечего дѣлать“, пока онъ съ паѳосомъ праведнаго гнѣва поучаетъ: „А безъ Бога, братецъ мой, жить нельзя“: устами его говорить сама истина; съ этимъ согласится не одинъ раскольникъ, а и всякій православный, изъ маленько наблюдательныхъ. Но самое „credo“ Авива таково, что отъ него въ ужасѣ перевернутся въ гробу кости любого истоваго старообрядца, а православнаго миссіонера вызоветъ на тяжелыя думы.

Мы нарочно подчеркнули примѣчательныя выраженія діалога. Тутъ съ первыхъ же словъ мы узнаемъ, что „про-меморія“ Авива заключаетъ въ себѣ „credo“ „свободнаго исповѣданія вѣры“. Поэтому Авивъ, въ лицѣ Заплатаина, громить нашихъ интеллигентовъ за то, что они, воображая „себя свободными мыслителями“, однако „постыдно равнодушны къ самому высшему благу... къ *свободѣ совѣсти*“, къ тому, „какъ насилуется совѣсть сотенъ тысячъ“, мирятся „съ всеобщей нетерпимостью“, „съ духовнымъ закрѣпощеніемъ“. Сильно ошибся бы тотъ, кто принялъ бы это за обычное сѣтованіе раскольника на стѣсненія раскола „господствующей церковью“. Нотка эта здѣсь есть, но не въ ней дѣло. Тутъ мотивъ другой. Дѣтки стали пѣть новыя пѣсни, при одномъ представленіи которыхъ ихъ предки приходили въ мистическій трепеть. Авивъ, правда, вполне благонамѣренно говоритъ: „безъ Бога, братецъ мой, жить нельзя“, но вслѣдъ за симъ добавляетъ знаменательныя слова: „*Я тебѣ не говорю безъ какого*“. Эта загадочная фраза не безъ умысла употреблена, она вскрываетъ суть „credo“ „свободнаго исповѣданія вѣры“. Она значитъ: что есть Богъ, какъ понимать Его, — объ этомъ говорить не стоитъ. Очевидно, по мнѣнію Авива, эти кардинальные вопросы нашей вѣры и упованій не имѣютъ большого значенія, какъ, слѣ-

довательно, и вся догматика; понимай Бога, какъ хочешь, но знай одно, что „безъ Бога жить нельзя“. Такимъ образомъ, разрѣшится ли наша вѣра въ догматику трехъ старцевъ толстовскихъ, въ туманный ли пантеизмъ буддизма или западной философіи, — со всѣмъ этимъ мириться можно, съ этимъ жить можно. Но безъ чего жить нельзя, это „безъ того, что обозначается словомъ religio, вселенской міровой связи“. По убѣжденію Авива, религія не есть живой союзъ Бога съ человѣкомъ, какъ это понимаютъ дѣло православные и старообрядцы, но есть только вселенскій, міровой союзъ людей съ людьми, иначе — міровое братство, о которомъ кто только не кричитъ въ наши дни и ничего для него не дѣлаетъ въ своемъ сердцѣ — исходящѣ всякаго братства. Религія и Церковь изъ дѣла Божія превратилась въ дѣло чисто человѣческое. Авивъ хорошо понималъ всю невозможность единенія людей во имя Бога, когда этотъ Богъ понимается людьми разнo. Вотъ почему во главу угла своей „вселенской связи“ онъ положилъ человѣка, забывая, что основанія бо инаго никто же можетъ положить паче лежащаго, еже есть *Иисусъ Христосъ* (1 Кор. III, 11). Богъ же остался какимъ-то непонятнымъ, далекимъ отъ этой „связи“ существомъ, въ родѣ Кантовскаго постулата. И Авивъ едва ли могъ бы отвѣтить, на что же собственно тутъ нуженъ Богъ и почему безъ Него „жить нельзя“. Будь Авивъ порѣшительнѣй — онъ, при своихъ умствованіяхъ, отвергъ бы совсѣмъ Бога, какъ ненужнаго. Но или потому, что въ Авивѣ сильна была дѣдовская закваска, или потому, что только безумецъ можетъ сказать, что нѣтъ Бога, Авивъ призналъ бытіе Его рядомъ со своей „вселенской, міровой связью“, но безъ всякой логической и нравственной необходимости.

Таково завѣтное „credo“ раскольника новой формации. Откуда оно? „То, что можно было, по его разумѣнію, согласить въ философіи и наукѣ съ откровеніемъ, онъ согла-

силъ, но и безъ него надъ этимъ работали умы «почище» его». Т. е., по-просту, Авивъ усвоилъ современный раціонализмъ со всѣми его религіозными кривотолкованіями во имя „вселенской связи“ и „высшаго блага“ — „свободы совѣсти“, изъ которой онъ создалъ себѣ фетишъ вмѣсто Бога. Въ истовомъ старообрядчествѣ онъ давно ничего не видитъ, кромѣ „дремучаго изувѣрскаго мракобѣсія“, и тѣмъ не менѣе „ни за что не промѣняетъ вѣры и не пойдетъ въ церковники. . За это онъ отдастъ голову на отсѣченіе, и не изъ фанатизма, а потому, что онъ выше всего ставитъ свою религіозную свободу.—Положимъ, его «согласіе» только терпится; но «пребывая» въ немъ, онъ вольный казакъ; нѣтъ никакого «казеннаго» начальства надъ его совѣстью. Онъ «самъ себѣ папа» — какъ онъ любитъ, шутя, выражаться“.

„На женщину, любовь, бракъ, словомъ, на все, что по модному, зовется „феминизмомъ“ — Щолоковъ смотрѣлъ по своему“, т. е. съ точки зрѣнія „свободы совѣсти“, встати она здѣсь отчасти совпала съ кореннымъ вѣрованіемъ еедосѣвщины. „Для него и законная жена будетъ только «посестра» — подруга, въ крайнемъ случаѣ мать его дѣтей — и только. Никакихъ особыхъ правъ она на его личность, на его душу, на весь его нравственный обиходъ, не должна имѣть... Какъ человѣкъ съ образованіемъ и съ мыслящей головой — онъ *не считаетъ всего этого верхомъ общественнаго и нравственнаго уклада* *); но это даетъ ему свободу, какой не имѣютъ «церковные» ни въ господствующей церкви, ни въ какомъ другомъ терпимомъ исповѣданіи, и за это онъ благодаритъ судьбу, и ни на какое другое положеніе, по доброй волѣ, не промѣняетъ“.

Въ этомъ случаѣ въ своей послѣдовательности и трезвомъ взглядѣ на дѣло Авивъ куда опередилъ многихъ россіянъ!.. У насъ повелось нынѣ дѣло такъ, что если чело-

*) Курсивъ нашъ.

вѣкъ всенародно проповѣдуетъ, что извѣстное исповѣданіе или церковь, къ которой онъ дотолѣ принадлежалъ, есть всецѣло ложь, ложь злонамѣренная, и фактически порветъ съ ней связи, а оффиціальныя лица осмѣлятся публично констатировать этотъ фактъ, то если не самъ этотъ человекъ, то другіе за него находятъ нужнымъ обидѣться. Авивъ хорошо понимаетъ всю смѣхотворность такого положенія. Онъ понимаетъ, что въ чужой монастырь съ своимъ уставомъ соваться не слѣдуетъ, — сталъ ты, примѣрно, буддистомъ—буддистомъ и называйся и не обижайся, что тебя не зовутъ православнымъ. Онъ составилъ себѣ убѣжденіе, что всякая установившаяся система вѣрованій и норма жизни, авторизованная высшей санкціей, есть „духовное закрѣпощеніе“, „насиліе“ надъ совѣстью: и поэтому „ни за что, ни изъ-за какой писаной красавицы... онъ не пойдетъ въ церковники“, потому что это значило бы потерять свободу, „какой не имѣютъ «церковные» ни въ господствующей церкви, ни въ въ какомъ другомъ терпимомъ исповѣданіи“. Онъ нисколько не обижается, — назовутъ ли его „хлысть“, или „перекувылданецъ“, напротивъ, „благодарить судьбу“ за то, что онъ есть.

Выработавъ свое „credo“, Авивъ не хочетъ, какъ негодный рабъ, зарыть его въ землю, напротивъ, у Авива есть „скромная задача“: „показать своимъ единовѣрцамъ новые исходы, открыть предъ ними болѣе широкіе горизонты, воздержать отъ мертвечины, буквѣдства или дремучаго изувѣрскаго мракобѣсія“. „И онъ уже не первый на этомъ пути. Броженіе умовъ существуетъ *): кто поглубже разбирается въ своемъ «богоисканіи», тотъ уже не можетъ повторять одно то, что отцы его считали неприкосновеннымъ“.

*) Курсивъ нашъ.

III.

Въ началѣ этой статейки мы замѣтили, что г. Боборыкинъ приводитъ въ извѣстность то же явленіе, которое отмѣтилъ нашъ съѣздъ 1899 года. Со времени съезда прошло уже два слишкомъ года. За эти два года лично мы получили не одно извѣстіе, и устно и письменно, что тамъ-то и тамъ-то среди раскольниковъ нашей епархіи замѣчаются раціоналистическія тенденціи. Настоящая статейка нами написана по поводу г. Боборыкина, но не повѣстью его внушена, а разговоромъ съ однимъ бывшимъ старообрядцемъ объ этой повѣсти. Когда этому бывшему старообрядцу было рассказано, какіе Авивы встрѣчаются въ современномъ старообрядствѣ, онъ съ живостью, какая иногда бываетъ при воспоминаніи или встрѣчѣ съ старыми знакомыми, сказалъ, что онъ знаетъ нѣсколько человѣкъ такихъ, имѣлъ съ нимъ разговоры и даже былъ вызываемъ ими на идейнорелигіозную переписку. Умный нашъ собесѣдникъ пожалѣлъ, что не записалъ своихъ разговоровъ съ этими мужичками и что не началъ переписки съ ними. Но то, что передалъ онъ намъ въ летучей бесѣдѣ, поразило насъ. Предъ нами встало сразу нѣсколько копій Авива, конечно, не безъ индивидуальныхъ отличій. Эти субъекты такъ же черпнули изъ того, надъ чѣмъ „работали умы «почище»,—даже самъ Ницше.

Недавно въ хроникѣ Епархіальныхъ Вѣдомостей (№ 6, стр. 341) мы помѣстили извѣстіе свящ. Ст. Тронина, изъ Русскаго Турека, на ту же тему. Здѣсь раскольникъ „согласенъ съ Толстымъ признать Христа за простаго геніальнаго учителя, ему нравится .. молоканство за его сильное отрицательное отношеніе къ обрядности“. Правда, о. Ст. Тронинъ замѣчаетъ, что „знакомство со многими вѣроисповѣданіями и сектами, при отсутствіи основъ въ сердцѣ богача, произвело въ немъ сумбуръ“. Для насъ „сумбуръ“ тутъ не

важень, а важно то, что мы видимъ здѣсь явленіе все одного и того же порядка: раскольникъ сбился съ торной тропы старообрядства и уклоняется къ рационализму. Жаль только, что о. Ст. Тронинъ сообщил о своемъ раскольникѣ въ видѣ краткой репортерской замѣтки. Нарождающееся въ расколѣ теченіе слишкомъ важный фактъ, чтобы относительно него довольствоваться летучими замѣтками. Его нужно *изучать*. И цѣль этой статейки вызвать желающихъ на наблюденія и изученіе рационалистическихъ теченій въ мѣстномъ расколѣ сообща съ нами. Не безызвѣстный читателямъ Епархіальныхъ Вѣдомостей г. Куниловъ, бывшій старообрядецъ и ученикъ братской школы (выше названный нашъ собесѣдникъ), обѣщаль намъ свое содѣйствіе. Надѣмся, что также о. Ст. Тронинъ, о. Д. Шерстенниковъ и проч. не откажутся принять участіе въ этомъ полезномъ дѣлѣ. Г. Куниловъ говорилъ намъ, что у него есть на примѣтѣ способные къ этому дѣлу мужички. Думается, что у каждаго о. миссіонера и просто приходскаго батюшки найдутся, если поискать, такіе же сотрудники. Такимъ путемъ и поле наблюденія стало бы шире и облегчился бы трудъ самихъ священниковъ.

Для вящшаго успѣха дѣла, по нашему мнѣнію, полезно поступать такъ.

1) Разъ встрѣтится „богоискатель“ въ родѣ Авива Щелокова—записывать, точно, насколько позволитъ память, исповѣданіе такого субъекта, такъ чтобы получилось нѣчто въ видѣ стенографическаго отчета. При этомъ не лишне набросать характеристику „богоискателя“, его нравственный обликъ и повадки, дабы имѣть дѣло съ живымъ человекомъ, а не съ отвлеченнымъ понятіемъ.

2) Вызывать такого субъекта на переписку. Написанное перомъ не вырубись топоромъ.

3) Опредѣлить, что онъ читалъ, подъ вліяніемъ какихъ

людей и гдѣ находился, вообще кому и чему — на сторонѣ, или дома — обязанъ онъ рационалистической закваской.

4) По увѣренію г. Бобыркина, такихъ опредѣлившихся типовъ, какъ Авивъ Щелоковъ, въ раскольнической средѣ едва ли много (хотя „онъ уже не первый на этомъ пути“); но „броженіе умовъ существуетъ“. Регистрируя Авивовъ Щелоковыхъ (будемъ думать — единицы), нужно слѣдить за „броженіемъ умовъ“, какъ разстраивается расколъ чужеродными примѣсями. Намъ припоминаются слова одного миссіонера на съѣздѣ 1899 г за счетъ раскольниковъ: „что ты намъ все — догмать да обрядъ, обрядъ да догмать!.. Сказка про бѣлаго бычка... Ты скажи намъ, почему нужно поминать умершихъ“? Эта нотка очень подозрительная. Вотъ всѣ такія подозрительныя и явно несвойственныя расколу нотки и нужно записывать, по возможности, опредѣляя, откуда онѣ, кто ихъ навѣялъ.

Надобно знать все, что дѣлается въ противномъ лагерѣ, дабы не быть застигнутыми врасплохъ.

А. Одоевъ.

1801—1901 годы въ жизни приходскаго духовенства¹⁾.

(Продолженіе).

II.

„Царствованіе Императора Николая Павловича оправдало надежды, которыя возлагали на него всѣ истинные сыны отечества, лучшіе, благонамѣренныя люди въ концѣ царствованія Его Августѣйшаго брата Александра I. И это во всѣхъ отношеніяхъ“²⁾. Дѣйствительно, бѣглый обзоръ внѣшней и внутренней русской жизни за 1825—1855 годы показываетъ, что вышеприведенное историческое обобщеніе

¹⁾ См. № 9 Епарх. Вѣдом.

²⁾ Святитель Филаретъ, митр. Московскій — проф. Ив. Корсунскаго. Харьковъ. 1894 г., стр. 688-я.

почтеннаго профессора нельзя назвать очень преувеличеннымъ. Намѣренія и начинанія Императора Александра I осуществились *въ самой жизни*, сколько позволяли историческія условія времени.

Въ жизни приходскаго духовенства за эти годы нужно прежде всего отмѣтить положительные и отрадные результаты преобразовательныхъ предпріятій предшествующаго царствованія. Съ введеніемъ въ дѣйствіе уставовъ 1808—1820 годовъ по духовно-учебнымъ заведеніямъ, уставовъ, давшихъ одинаковое по всѣмъ епархіямъ и значительно лучшее устройство и постановку учебного дѣла въ духовной школѣ, образованіе въ средѣ духовенства значительно повысилось. Благотворныя послѣдствія этой реформы были несомнѣнны и осязательно проявились въ первую же половину царствованія Николая Павловича. Само министерство народнаго просвѣщенія признало и стало высоко цѣнить образованіе въ духовной школѣ, видя тѣхъ трудолюбивыхъ и полезныхъ дѣятелей, которые выходили изъ нея стѣнъ ¹⁾. Естественно, вмѣстѣ съ этимъ приходское духовенство начало пріобрѣтать и болѣе н нравственный авторитетъ и вліяніе сравнительно съ прежнимъ временемъ, какъ въ своемъ собственномъ приходѣ, такъ и въ обществѣ — въ широкомъ смыслѣ слова.

Новыхъ и крупныхъ преобразованій и измѣненій въ разсматриваемое царствованіе въ строѣ духовнаго сословія не было сдѣлано, да ихъ и не могло быть. Крѣпли и еще только начинали входить въ жизнь реформы, предпріятыя Императоромъ Александромъ I, — новыя коренныя измѣненія были пока исторически несвоевременны. Нужно было дать время уже приведеннымъ въ дѣйствіе реформамъ проявить должные результаты, прежде чѣмъ прибѣгать къ новымъ. Но, впрочемъ, нельзя сказать и того, что 1825—1855 годы

¹⁾ Корсунскій, стр. 678.

прошли и безслѣдно въ жизни нашего сословія. Стоялъ на очереди и съ большимъ вниманіемъ разсматривался прежній вопросъ о болѣе прочномъ и благоприличномъ обезпеченіи приходскаго духовенства, привлекала вниманіе и оживившаяся послѣ 1808 года духовная школа, которая въ 1840 году была вновь преобразована. Въ это же время начала зарождаться особая, такъ называемая, пасторологическая литература, потомъ достигшая значительнаго развитія, но долѣ почти не существовавшая.

На этихъ отмѣченныхъ фактахъ настоящаго царствованія мы пока и остановимся.

Самъ открыто и оффиціально Императоръ Николай Павловичъ свидѣтельствовалъ, что обезпеченіе приходскаго духовенства обращаетъ на себя его особенное вниманіе ¹⁾. И дѣйствительно, въ его царствованіе было сдѣлано очень много попытокъ разрѣшить этотъ трудный и сложный вопросъ;—такъ еще въ 1827 году было предписано отпускать изъ училищнаго капитала 25 тыс., а въ 1828 г. даже 40 тыс. на пособіе духовенству. Въ томъ же 1828 г., 11 января, вышелъ именной указъ, въ которомъ говорилось: „въ постоянномъ нашемъ попеченіи о благѣ всѣхъ нашихъ вѣрноподданныхъ состояніе духовенства всегда привлекало на себя особенное наше вниманіе... Мы всегда желали, чтобы чинъ духовный имѣлъ всѣ средства и ко образованію юношества, церкви посвящаемаго, и къ прохожденію служенія его съ ревностію и свойственнымъ ему достоинствомъ, не прерываясь заботами жизни и безбѣднаго своего содержанія. Изъявивъ уже въ разныхъ случаяхъ Святѣйшему Синоду мысль и волю Нашу о сихъ важныхъ предметахъ, Мы призвали за благо симъ снова повелѣть, дабы Св. Синодъ неукоснительно представилъ Намъ способы, какіе найдетъ онъ нужными, съ одной стороны, къ успѣшнѣйшему образованію юношества, а

¹⁾ Собраніе зак. 1197.

съ другой, дабы лица духовному званію себя посвящающія, особливо же приходскаго духовенства, обезпечены были въ средствахъ содержанія ихъ вездѣ и всегда и особенно въ приходахъ бѣдныхъ“¹⁾ Такія свѣтлыя благопожеланія по историческимъ условіямъ вполнѣ не могли осуществиться, но въ виду такъ опредѣленно и рѣшительно высказаннаго желанія Государя, началась усиленная работа въ этомъ направленіи. Въ слѣдующемъ же году Св. Синодъ представилъ Императору докладъ объ обезпеченіи приходскихъ причтовъ, опубликованный 6 декабря 1829 года²⁾.—Рѣшено было надѣлать каждый причтъ достаточнымъ количествомъ земли, постановлено — для всѣхъ членовъ причта постепенно устроить церковныя дѣла, въ бѣднѣйшихъ приходахъ признано необходимымъ назначить оклады жалованья отъ 300—500 рублей. Со слѣдующаго года это положеніе стало приводиться въ дѣйствіе. Прежде всего приступили къ надѣленію причтовъ землею, но до самаго 1843 года работа эта шла довольно вяло, — получали земли или тамъ, гдѣ она была очень дешева, или только послѣ продолжительныхъ хлопотъ и затрудненій³⁾. Значительно полезнѣе и осуществимѣе надѣлѣ оказалась другая мѣра обезпеченія — назначеніе жалованья. Было постановлено изъ государственнаго казначейства въ распоряженіе Св. Синода отпускать ежегодно по 500,000 рублей „съ тѣмъ, чтобы сумма сія ни на какіе другіе предметы не была обращена и чтобы къ оной были прилагаемы для того же употребленія и всѣ остатки, какіе могутъ быть изъ суммъ, состоящихъ въ распоряженіи комиссіи духовныхъ училищъ“⁴⁾. И сумма эта дѣйствительно потомъ

¹⁾ 2 Собраніе закон. III, 1197.

²⁾ Докладъ изложенъ во 2 собраніи законовъ. IV, 3323.

³⁾ Знаменскій. Приходское духовенство въ Россіи со времени реформы Петра. Правосл. Собес 1872 г. III, 430—432.

⁴⁾ 2 Собраніе закон. IV, 3323.

выдавалась и вмѣстѣ съ остатками изъ училищнаго капитала шла на обезпеченіе бѣдныхъ приходовъ ¹⁾).

Въ положеніи 1829 г., какъ мы сказали, говорилось о необходимости устройства домовъ для причта, — именно было постановлено „побуждать прихожанъ, особенно сельскихъ, чтобы отъ нихъ заводимы и поддерживаемы были по возможности дома для жительства священно-церковно-служителей“. Нѣкоторыя епархіи дѣйствительно и воспользовались этимъ предоставленнымъ правомъ и въ большинствѣ приходовъ устроили для причтовъ казенные дома. Но, вообще нужно сказать, что вопросъ этотъ, какъ говоритъ проф. Знаменскій, „не рѣшенъ еще и доселѣ, несмотря на всѣ разсужденія о немъ и въ административной и въ общественной сферѣ“. ²⁾ И до сихъ поръ идетъ еще работа въ этомъ направленіи, и до сихъ поръ еще очень много причтовъ, необезпеченныхъ казенными домами. Положеніе 1829 г. объ устройствѣ домовъ было повторено въ 1842 г., съ тѣмъ только различіемъ, что постройка домовъ для причта въ западно-русскихъ губерніяхъ была признана прямо обязательною для прихожанъ ³⁾).

Въ 1838 году, по Высочайшему повелѣнію, былъ составленъ новый комитетъ для рѣшенія вопроса о способахъ обезпеченія духовенства. Разсмотрѣвъ всѣ древнѣйшіе и новые способы содержанія духовенства и собравъ болѣе точныя свѣдѣнія о настоящихъ нуждахъ причтовъ, этотъ ко-

¹⁾ Знаменскій. Прав. Собес. 1872, III 432—433.

²⁾ Прав. Соб. 1871 г. III. 459—460. Здѣсь кстати замѣтить, что на устройство причтовыхъ домовъ предполагалось первоначально заимствовать средства изъ училищнаго капитала, но всѣ суммы этого капитала уходили на устройство училищныхъ домовъ и отчасти на поддержаніе бѣднѣйшихъ церквей, — остатковъ на устройство домовъ для причта не получалось. Знаменскій Прав. Собес. 1872 г. III. 420—421.

³⁾ Сводъ зак., IX т., прил. къ стат. 323. гл. II; 2 Сборн. зак. XVIII. 15872.

митетъ задался цѣлью изыскать такой способъ содержанія духовныхъ лицъ, который бы наиболѣе соотвѣтствовалъ возвышенію ихъ нравственнаго авторитета на приходѣ и ихъ независимости. Новое положеніе съ особенною силою указывало на необходимость окладовъ казеннаго жалованья и вновь, болѣе подробно, разсмотрѣло вопросъ о казенныхъ домахъ и о надѣленіи причтовъ землею. Назначены были увеличенные оклады, единовременное пособіе въ 30 р. при назначеніи на приходъ, и вычетъ 2⁰/₀ изъ жалованья для увеличенія пенсіоннаго капитала. Начало вводится это положеніе прежде всего въ западныхъ епархіяхъ, присоединившихся къ православію изъ уни въ 1839 году. Съ 1843 же года такіе оклады жалованья стали распространяться и въ другихъ епархіяхъ, причемъ причты, получающіе эти оклады, обязывались уже не брать ничего съ прихожанъ за совершеніе важнѣйшихъ церковныхъ требъ ¹⁾. Въ 1848 г. для улучшенія быта духовенства была еще ассигнована сумма въ одинъ милліонъ рублей ²⁾. Къ 1855 году, т. е. концу царствованія Николая Павловича, было надѣлено денежными окладами уже 57035 священно-церковно-служителей при 13862 церквахъ въ 33 епархіяхъ, при чемъ самая ассигновка суммъ изъ государственнаго казначейства на улучшеніе быта духовенства возросла къ этому году до 3.139.697 руб. 86 коп. серебр. ³⁾.

Говоря объ обезпеченіи духовенства, не можемъ совершенно обойти молчаніемъ дѣятельности въ этомъ отношеніи митрополита Филарета. Вопросъ о поднятіи матеріальнаго быта, въ цѣляхъ нравственнаго возвышенія духовнаго сословія, глубоко интересовалъ великаго святителя. Такъ, въ 1827 году, онъ составилъ подробную записку, въ которой положительно

¹⁾ Синод. указъ 27 іюля 1853 г. № 7534.

²⁾ О ходѣ обезпеченія приходовъ жалованьемъ у Знаменскаго. 1872. III, 432—443 стр.

³⁾ Знаменскій. Прав. Собесѣд. 1872 г. III, 443.

высказался, что ограничить обезпеченіе духовенства однимъ казеннымъ жалованьемъ, которое предлагалось въ очень небольшомъ размѣрѣ, по его мнѣнію, и неудобно и недостаточно. „Привычка народа къ вознагражденіямъ священниковъ за отправленіе требъ, писалъ митрополитъ, съ одной стороны, а съ другой—недостатокъ образованности въ сихъ послѣднихъ и трудность привыкшихъ къ доходамъ вдругъ обратиться къ безкорыстному, въ строгомъ смыслѣ, исполненію обязанностей своихъ, могутъ дать поводъ къ большимъ опущеніямъ въ отправленіи требъ, вмѣсто того, что нынѣ и тѣхъ, которые недовольно одушевлены чувствомъ своего долга, собственный интересъ побуждаетъ быть дѣятельными“¹⁾. Митрополитъ высказалъ свое пожеланіе, чтобы даяніе за требы было назначено только *опредѣленное, законное*, во избѣжаніе злоупотребленій, но не было совсѣмъ уничтожаемо; и вмѣстѣ съ тѣмъ настаивалъ на необходимости правильного надѣленія причтовъ землею и ругой²⁾. При этомъ сознавая, что плата, назначенная прежними указами за требоисправленіе при повысившихся цѣнахъ на жизненные потребности, очень незначительна, митрополитъ ходатайствовалъ объ увеличеніи этого рода вознагражденія, ничего не видя предосудительнаго въ томъ, что прихожане платятъ священнику за трудъ³⁾. Особенное вниманіе митрополита обращали на себя бѣднѣйшіе приходы,—въ которые найти достойныхъ кандидатовъ для замѣщенія священно-служительскихъ мѣстъ уже по одной скудости содержанія было крайне затруднительно⁴⁾.

На матеріальное обезпеченіе духовенства было обращено большое вниманіе, и, какъ мы видѣли, въ этомъ отношеніи,

¹⁾ Мнѣнія и отзывы. II, 211 стр.

²⁾ Тамъ же, II, 211—216 стр.

³⁾ Тамъ же, II, 221—227 стр.

⁴⁾ Мнѣнія и отзывы. II, 227—236. Ср. II, 426—428; 440—442 стр.

быль сдѣланъ цѣлый рядъ правительственныхъ распоряженій. Разумѣется, всѣ нужды духовенства далеко еще не были удовлетворены, такъ какъ онѣ были очень велики, но въ общемъ благосостояніе его поднялось весьма значительно, если сравнить его съ прежнимъ временемъ. Главное же, что нужно отмѣтить въ этомъ отношеніи, это то, что увеличеніе средствъ духовенства въ царствованіе Императора Николая Павловича было, какъ нельзя болѣе, своевременно и отвѣчало самой насущной потребности. Вотъ какъ рисуется матеріальный бытъ духовенства, даже Кіевской епархіи, до 1842 года проф. Знаменскій: „Рѣдкій священникъ имѣлъ у себя въ запасѣ рублей 100 ассигнаціями; вся обстановка духовенства въ селахъ была чисто крестьянская, избы—безъ деревянныхъ половъ, вмѣсто стульевъ—лавки и т. п. Чай употреблялся только въ болѣзни, или для рѣдкаго какого-нибудь гостя, и то приготовленный не съ помощію самовара, который былъ необыкновенной рѣдкостью въ домѣ священника, а въ мѣдномъ чайникѣ, или даже въ глиняномъ горшкѣ. Карманные часы можно было увидѣть только у одного уѣзднаго протоіерея. Съ назначеніемъ же жалованья, продолжаетъ профессоръ, благосостояніе духовенства быстро поднялось... были сдѣланы улучшенія въ хозяйствѣ. Къ этому присоединилось еще снабженіе его церковными домами; продажа собственныхъ домовъ доставила ему тоже значительные въ его положеніи капиталы¹⁾“.

До назначенія оклада жалованья духовенство привуждено было прибѣгать къ побочнымъ статьямъ дохода—многіе занимались торговлею, иногда прибѣгали и къ вымогательству при совершеніи требъ, чѣмъ не мало роняли свой нравственный авторитетъ²⁾. Торговля производилась не толь-

¹⁾ Правосл. Собесѣдн. 1872. III, 439 стр.

²⁾ Знаменскій. Правосл. Собес. 1872. II, 186 стр. Серафимовичъ. Отечественныя Записки. 1867 г., кн. XX, 718—719 стр.

ко на окраинахъ Россіи, но даже и въ центральныхъ русскихъ губерніяхъ, какъ это видно, напр., изъ дѣла, возбужденнаго Черниговскою и Украинскою казенными палатами ¹⁾. Вопросъ о торговлѣ духовныхъ лицъ былъ поставленъ даже на усмотрѣніе Св. Синода, а Синодъ далъ разрѣшеніе на такого рода промыслъ только священно-церковно-служительскимъ вдовамъ (въ 1826 году) ²⁾.

Вымогательство было такъ распространено, что возникалъ изъ этого рядъ дѣлъ, иногда доходившій и до московскаго митрополита. Самъ митрополитъ Филаретъ въ одной изъ своихъ записокъ прямо указывалъ, что миссіонерству у черемисъ въ Вятской епархіи не мало вредили вымогательства священниковъ. Черемисы села Старый-Торьяль прямо и открыто заявляли о незаконныхъ притязаніяхъ причта, о требованіяхъ непосильной для нихъ платы за совершеніе таинства брака, крещенія и др. И такое явленіе казалось настолько обычнымъ, что старо-торьяльскій священникъ, прямо уличенный въ незаконныхъ притязаніяхъ, остался на своемъ мѣстѣ и даже въ благочиннической должноти. „Примѣръ сей, заключающій митрополитъ Филаретъ, къ прискорбію, сильно доказываетъ, какъ господствуютъ злоупотребленія въ служащемъ у черемисъ духовенствѣ“ ³⁾. И самъ вятскій епископъ, преосвященный Кириллъ свидѣтельствовалъ: „въ настоящій проѣздъ (1830 г.) мой по селамъ черемисскимъ имѣлъ я случай слышать сильныя жалобы черемисъ на мѣстное духовенство... за излишнія притязанія при диспачленіи требъ и сборѣ руги, что самое въ нѣкоторыхъ мѣстахъ представляли они, въ оправданіе охлажденія своего къ церкви ⁴⁾“.

¹⁾ Правосл. Собесѣд. 1872 г. II, 186—187 стр.

²⁾ П. ... З. XL. 30461. 2 Соб. 1, 115; Св. Зак. IX, 289.

³⁾ Мнѣнія и отзывы. II, 298 стр.

⁴⁾ Тамъ же, II, 298—99 стр.

Подобнаго рода явленія, конечно, отчасти могли быть оправданы историческими условіями, но они сильно вредили пастырской дѣятельности священно-служителей, и матеріальная помощь правительства духовенству въ видѣ обладовъ жалованья была въ высшей степени кстати. Казенное жалованье дало духовенству хотя въ некоторую независимость, а эта независимость прямо вела къ поднятію его нравственного авторитета, о чемъ и заботилось положеніе 1838 года.

Въ царствованіе Императора Николая Павловича подверглась реформѣ и духовная школа ¹⁾. Въ 1839 году комиссія духовныхъ училищъ при Св. Синодѣ была замѣнена духовно-учебнымъ управленіемъ, а въ 1840 году были утверждены и правила о преобразованіи семинарскаго курса наукъ. Преподаваніе предметовъ хотѣли сдѣлать наиболѣе практическимъ, введены были пастырское и собесѣдовательное богословіе, естественныя науки — медицина и сельское хозяйство; общеобразовательныя же предметы были сокращены ²⁾. Такъ какъ учебныя заведенія были переполнены учащимися, то Синодъ въ 1850 году освободилъ дѣтей приходскаго духовенства отъ обязательнаго обученія въ духовныхъ училищахъ ³⁾, а въ слѣдующемъ году были назначены нормальные штаты въ болѣе многолюдныхъ семинаріяхъ ⁴⁾.

Реформа, предпринятая по инициативѣ оберъ-прокурора Синода, графа Протасова, хотѣла сдѣлать семинарскія науки болѣе примѣнимыми къ житейскимъ цѣлямъ. „Семинарія

¹⁾ Школьное и воспитательное дѣло въ духовномъ сословіи все время послѣ преобразованія учебныхъ заведеній глубоко интересовало лучшихъ людей. Глубоко интересовался и высказалъ много мнѣній по этому вопросу митрополитъ Филаретъ (Собраніе мнѣній и отзывовъ. С.П.Б. 1885. II т., 156—170 стр.; 207—211). Можно при этомъ отмѣтить, что митрополитъ находилъ уставъ 1808 г. вполнѣ отвѣчающимъ современнымъ задачамъ образованія духовнаго юношества (II т., 217—221 стр.)

²⁾ Извлеченіе изъ отчет. об -прок. 1840 г. 53—60. 100; 1843 г., 65 стр.

³⁾ Тамъ же. 1850 г., 54—55 стр.

⁴⁾ Тамъ же. 1851 г., 54 стр.

—не Академія, говорилъ гр. Протасовъ, изъ Академіи идутъ профессора, имъ много знать нужно. Изъ семинарій поступаютъ въ священники по селамъ. Имъ надобно знать сельскій бытъ и умѣнье быть полезными крестьянину, даже въ дѣлахъ житейскихъ. Итакъ, на что такая огромная богословія сельскому священнику? Къ чему нужна ему философія, наука вольномыслія, вздоръ, эгоизма, фанфаронства“ и т. д., такъ передаетъ слова Протасова Никодимъ, еп. красноярскій, которому пришлось стать сподвижникомъ графа ¹⁾. Конечно, реформа училищъ, произведенная на основаніи такихъ взглядовъ, не могла понравиться всѣмъ. Самъ Филаретъ, митрополитъ московскій, былъ недоволенъ замыслами Протасова. „Съ теченіемъ времени, говорилъ онъ Никодиму, уставъ (1808—1820) могъ требовать пересмотра. Можетъ быть, иное нужно измѣнить; можетъ быть вѣчто надобно добавить. Но совсѣмъ перестраивать дѣло, около 30 лѣтъ шедшее порядочно, не было нужды ²⁾“. Мнѣніе митрополита раздѣляли и другія лица, которымъ казалось существенно необходимымъ въ семинаріи предметы общеобразовательныя ³⁾.

Замѣтимъ кстати, что въ царствованіе Императора Николая Павловича было открыто значительное количество и женскихъ духовно-учебныхъ заведеній различныхъ видовъ ⁴⁾.

Изъ очерка двухъ разсмотрѣнныхъ вопросовъ мы ви-

¹⁾ Корсунскій. Стр. 680—681

²⁾ Корсунскій. Стр. 681—682.

³⁾ Согласно съ Филаретомъ думалъ о протасовскомъ уставѣ архіеп. казанскій, Антоній (Амфитеатровъ) Его біографія, составленная архим. Сергіемъ, 370—372 стр. Казань. 1885 г. А профессоръ Корсунскій объ этомъ уставѣ говоритъ: „Протасовъ хотѣлъ произвести ломку стараго устава въ видахъ упроченія своихъ началъ, которыя по эт й части могутъ быть охарактеризованы трояко: утилитаристическое и іезуитско-латинствующее направленіе по учебной части, и военно-дисциплинарное въ воспитательной“. Свят. Филаретъ, м. Московскій, 678—679 стр.

⁴⁾ Извлеч. изъ отчет. об.-прок. 1854 г., 50—51; 1853 г., 56; 1843 г., 60—61; 1851 г., 50—51; 1845 г., 58; 1848 г., 42; 1852 г., 54—55; 1853 г., 54,

дѣли, что въ рѣшеніи ихъ высказалось направленіе практическое. Жизненно-практическое направленіе сказалось и въ другихъ отрасляхъ и видахъ жизни, и совершенно особеннымъ образомъ сказалось въ духовной литературѣ того времени. До сороковыхъ годовъ настоящаго столѣтія пастырской, или такъ называемой пасторологической литературы, у насъ, на Руси собственно не существовало. Единственной ¹⁾ книгою, раскрывающею обязанности священника, служила книга о должностяхъ пресвитеровъ „приходскихъ“, составленная еще въ 1776 году. Эта же книга служила и учебникомъ для будущихъ кандидатовъ священства при прохожденіи ими училищнаго и семинарскаго курса. И въ свое время книга эта имѣла вполнѣ заслуженную популярность, — въ ней кратко, но пунктуально перечислялись всѣ обязанности пастыря, но жизнь быстро развивалась, а пастырская дѣятельность выдвигала новые вопросы, требовавшіе болѣе практическаго рѣшенія, чѣмъ давалъ этотъ единственный учебникъ. Однимъ учебникомъ ограничиться было уже нельзя. Правда, существовали уже въ это время духовные журналы: Христіанское Чтеніе (съ 1821 г.) и Воскресное Чтеніе (съ 1837 г.), но первый случайно принялъ мистическій и отвлеченный характеръ и мало занимался практическою стороною пастырской жизни. Къ тому же оба эти журнала не были настолько распространены, чтобы съ ними могъ знакомиться и ихъ читать сельскій священникъ. — Съ 1839 г. въ курсъ предметовъ семинарскаго образованія было введено пастырское богословіе, — въ результатъ этого преобразованія явились лекціи по этому предмету архим. Кирилла и Автонія и академическія лекціи архимандрита Пайсія. Но эти лекціи были приспособлены къ требованіямъ учебнаго заведенія, были мало извѣстны приходскому духовенству, да

²⁾ Мы, конечно, не говоримъ о ставленной іерейской грамотѣ, учительномъ извѣстіи и друг.

немного давали и новаго ¹⁾), такъ что настоящая потребность и ими вполне не была удовлетворена. Прямо на жизненные вопросы стали отвѣчать только сочиненія вѣ-школьнаго происхожденія. Это были сочиненія, которыя брали готовую теорію пастырства, переносили ее въ общество и сближали съ дѣйствительностью, съ современными интересами и нуждами и такимъ образомъ вполне отвѣчали требованіямъ времени. Отвлеченный идеаль пастырства, благодаря этимъ сочиненіямъ, спускался на землю, оживалъ и казался доступнымъ. Начало такой литературы было положено именно въ царствованіе Николая Павловича „Письмами о должностяхъ священнаго сана“ А. Стурозы (1840 г.), „Это лучшее и болѣе всѣхъ извѣстное сочиненіе Стурозы“, по заявленію одного изслѣдователя ²⁾). Книга написана въ формѣ интереснѣйшей переписки, съ глубокимъ знаніемъ человѣческой души, картинно и живописно, и очень жаль, что въ настоящее время она не пользуется заслуженной извѣстностью среди кандидатовъ, готовящихся къ священству. Интересы и значенія особенно для молодыхъ пастырей она не потеряла и въ настоящее время.

III.

Съ восшествіемъ на престолъ Императора Александра II, вновь и еще въ болѣе сильной степени проявилось стремленіе къ преобразованіямъ и улучшеніямъ текущей жизни. Готовилось къ смерти одряхлѣвшее крѣпостное право и дѣйствительно навсегда пало по волѣ Царя-Освободителя.

1861 г., озарившій свѣтомъ всѣ сословія, былъ великимъ и знаменательнымъ и въ жизни приходскаго духовенства. До

¹⁾ Иеромонахъ Иннокентій. Пастырское богословіе въ Россіи за XIX в. Сергіевъ посадъ. 1899 г. Стр. 154.

²⁾ Диктіадисъ. „Краткое свѣденіе о Стурозѣ“. Чтеніе общ. исторіи и древн. 1864 г., кн. 2, стр. 202.

этого года русскій крестьянинъ совершенно скрывался за властью владѣльца помѣщика, послѣдній былъ ихъ отцомъ и владыкой: хотѣлъ—казнилъ, хотѣлъ—миловалъ. 19 февраля 1861 года дало свободу цѣлымъ двадцати милліонамъ людей... Но освобожденная масса не могла быть предоставлена самой себѣ; ей нужны были руководители, нужно было образованіе, которое бы могло дать ей силы воспользоваться дарованной свободой во благо себѣ и съ пользой для интересовъ общества. Возникъ серьезный и рѣшительный вопросъ: кому предоставить народное образованіе, кто можетъ взять на себя эту трудную и важную для государства задачу?—Вопросъ этотъ былъ уже предрѣшенъ еще за пять лѣтъ до паденія крепостничества. Въ Высочайшемъ манифестѣ 1856 года 19-го марта Императоръ Александръ II высказалъ свою волю въ слѣдующихъ словахъ: „при помощи небеснаго Промысла, всегда благодѣющаго Россіи, да утверждается и совершенствуется ея внутреннее благоустройство; правда и милость да царствуютъ въ судахъ; да развиваются повсюду и съ новой силой стремленія къ просвѣщенію и всякой полезной дѣятельности, и каждый подъ сѣнію законовъ, равно для всѣхъ справедливыхъ, равно покровительствующихъ, да наслаждается въ мирѣ плодомъ трудовъ невинныхъ. Наконецъ,—и сіе есть первое и живѣйшее желаніе Наше,—свѣтъ спасительной вѣры, озарая умы, укрѣпляя сердца, да сохраняетъ и улучшаетъ все болѣе и болѣе общественную нравственность—сей вѣрнѣйшій залогъ порядка и счастья“¹⁾... Поставляя всегда условіемъ общественнаго порядка и нравственности свѣтъ спасительной вѣры, Императоръ Александръ II, естественно, по освобожденіи крестьянъ въ 1861 году, когда массамъ народнымъ нужно было дать учителей, широкое поле для дѣятельности предоставилъ въ этомъ отношеніи духовенству.

¹⁾ Высочайшій манифестъ о прекращеніи войны. П. С. З. Р. И. т. XXXI, отд. I, стр. 131—132.

Въ началѣ очерка, когда мы говорили о царствованіи Императора Александра I, 1801 годъ, годъ восшествія на престолъ Благословеннаго Монарха, годъ освобожденія духовенства отъ тѣлеснаго наказанія, мы сравнили съ зарею новой жизни, обѣщающей ясный и свѣтлый день, который долженъ былъ дать духовному сословію великую работу и силы для дѣятельности. Этотъ день явился и засвѣтилъ 1861 г. 19 февраля въ самомъ актѣ освобожденія крестьянскихъ массъ отъ крѣпостной зависимости.

Но, чтобы сохранить историческую послѣдовательность, необходимо разсмотрѣть жизнь духовенства въ царствованіе Императора Александра II, съ самаго начала этого царствованія, съ 1855 года.

А. Р.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Изъ быта раскольниковъ Глазовскаго уѣзда.

Приходъ Архангельскій существуетъ 10 лѣтъ. Лѣтъ за сто до открытія прихода въ бывшихъ здѣсь дремучихъ лѣсахъ первыя поселенія были раскольниковскія и вотскія. Потомъ стали селиться православные русскіе, преимущественно изъ Нолинскаго уѣзда, которые, какъ овцы безъ пастырей и приставища, попадали въ дебри раскола. Уклонялись въ расколъ поодиночкѣ, а потомъ уклоняться стали и цѣлыми семьями, напр., въ дер. Евланинской жители были православные, раскольниковъ одинъ домъ, а теперь въ ней изъ 20 домовъ ни одного православнаго, и въ дер. Захватаевской почти всѣ жители были православные, теперь же всѣ до одного — раскольники, а деревня домовъ 30. И едва ли есть въ здѣшнемъ краѣ изъ нѣсколькихъ десятковъ раскольниковскихъ селеній одно селеніе, въ которомъ не было

бы раскольниковъ изъ уклонившихся изъ православія. И только послѣ назначенія въ здѣшній край священниковъ о. А. М. и о. І. Ав. и послѣ нѣсколькихъ миссіонерскихъ бесѣдъ, можно сказать, уклоненія прекратились. Главными причинами уклоненій были: а) незнаніе православными главныхъ основъ христіанскаго ученія, б) крайне рѣдкое посѣщеніе храма Божія за дальностію разстоянія и при крайне плохихъ путяхъ сообщенія, в) отсутствіе школъ, г) постоянное общеніе съ фанатичными грамотными филипповцами, д) равнодушіе мѣстныхъ пастырей *) къ вемощамъ пасомыхъ, е) зажиточность, лесть и хитрость раскольниковъ. Да и многіе изъ оставшихся въ православіи стали уже считать и для себя обязательнымъ многое изъ принятаго прежде одними раскольниками, напр., двуперстіе, стриженіе молодыми и стариками волосъ на головѣ, ношеніе шапокъ-четырехуголокъ и войлочныхъ шляпъ, а отнюдь не картузовъ, ношеніе всѣми безъ исключенія молодыми и пожилыми, бѣдными и тысячниками синихъ холщевыхъ рубахъ и сарафановъ и проч. Только вотяки не считали и доселѣ не считаютъ нужнымъ подражать въ этомъ раскольникамъ. Живя среди раскольниковъ и вблизи татаръ, вотякъ здѣшній вѣренъ своимъ прежнимъ обычаямъ, обрядамъ. Долго не забывалъ онъ „кереметя“, но не бросалъ и православія. На вопросъ, почему вотяки не шли „во старовѣры“? — раскольники отвѣчаютъ не одно. Одни изъ нихъ говорятъ, что вотяки ничего не смыслятъ, то и не идутъ, а другіе говорятъ, что мы, старовѣры, и не приглашали ихъ къ себѣ, не нужны

*) По словамъ сыновей Назара, изъ дер. Евланинской, ушедшаго въ расколъ со всей семьей, состоявшей не менѣе 10 человекъ, никто имъ не позаботился выяснитъ всю душепагубность уклоненія въ расколъ. Священникъ, совершая тайну крещенія надъ младенцемъ Θεодора Барановскаго, три раза принимался нюхать табакъ, что и ускорило переходъ Θεодора въ расколъ. Мѣра наказанія ссылатъ въ захолустья плохихъ по жизни священниковъ не малую сослужила службу на пользу раскола.

они намъ со своимъ кереметемъ; вотякъ если и перейдетъ въ нашу вѣру, кереметя вѣдь не забудетъ же, тогда только другихъ-де введетъ въ грѣхъ. Не замѣчаютъ по своей гордости филипповцы, что вотяки смыслятъ не хуже ихъ. Не рѣдко сами же раскольники признавали и теперь признаютъ превосходство вотяковъ надъ многими изъ своихъ. Видно это изъ того, напр., что на должность, гдѣ требуется бѣльшая разсудительность, бѣльшія познанія, ими же смыслящими выбирались и нынѣ выбираются вотяки. Наравнѣ съ прочими въ волостные старшины, засѣдатели, въ сельскіе старосты, въ судьи и т. п. избираются и вотяки. Не хуже раскольниковъ и торгуютъ вотяки, есть и изъ нихъ здѣсь богатые торгоши, есть и религіозныя лица, многіе изъ нихъ въ исполненіи своихъ христіанскихъ обязанностей превосходятъ многихъ русскихъ; не менѣе сильно въ сравненіи съ русскими православными и раскольниками желаютъ и они себѣ вѣчнаго спасенія. И хотя вотяки слышали отъ раскольниковъ, что спастись можно только во старообрядчествѣ, у филипповцевъ, однако не шли туда, а русскіе шли и шли.

А что будто бы вотяковъ не приглашали филипповцы въ свое старообрядчество, такъ это говорятъ только стыда ради. Обидно кичливымъ старовѣрамъ сознать свое безсиліе, свой трудъ тщетнымъ совратить именно вотяка, сокрушить якобы едва-едва держащуюся его вѣрность никоніанству наравнѣ съ вѣрой въ кереметя. Если бы и на самомъ дѣлѣ раскольники не заботились совратить вотяковъ въ расколъ, то все же, когда уклоненіе въ расколъ было здѣсь обычнымъ явленіемъ и не ко уху, но на кровѣхъ—на базарахъ и сельскихъ сходахъ проповѣдывалось, что спасеніе не у никоніанъ, а во старообрядчествѣ у филипповцевъ, всѣ, конечно, слышали эти рѣчи, знали и объ уклоненіяхъ якобы на спасеніе и спастись желали, но только старовѣрамъ вотяки не вѣрили и русскимъ въ измѣнѣ православію не под-

ражали. Не бывало даже и исключительнаго случая уклоненія православнаго вотяка въ расколь. И, конечно, не кереметь же удержалъ въ православіи вотяковъ, а что-то иное. Да и какъ было знать раскольникамъ, что вотякъ, сдѣлавшись раскольникомъ, не бросилъ бы своихъ нѣкоторыхъ языческихъ обычаевъ, подобно тому, какъ православный русскій, сдѣлавшись раскольникомъ, бросаетъ же многое бывшее до совращенія весьма ему дорогое, напр., куреніе табаку. Вѣдь забыли же, и не вывѣ только, здѣшніе православные вотяки сего пресловутаго кереметя, могли забыть, и сдѣлавшись старовѣрами.

А вотяки говорятъ, не пошли они въ расколь, потому что „вѣра-то у старовѣръ не русская и на татарскую не похожа. Да и злы они больно“.

Поняли раскольники, что православный вотякъ мертвъ для филипповщины и теперь весьма озлоблены на вотяковъ. Не стыдятся говорить, что они вотяка считаютъ хуже татарина. А почему хуже?—отвѣчаютъ, что татаринъ хотя и поганый нехристь, но съ собакой не ѣсть, а вотякъ ѣсть заодно.

Что дѣйствительно не соблюдается вотяками чистота, это вѣрно, но только презирать-то ихъ за это—дѣло нехристианское. „Не отвращается тѣлесныя скверны Богъ, но нечистоты душевныя. Слыши бо Его глаголющаго: блаженіи чистіи, убо ли тѣломъ; никако же, но сердцемъ чистіи, яко ти Бога узрятъ“ (Бесѣд. Злат. на 2-е Тим. ст. 2596), говоритъ Св. Златоустъ.

Нарушеніе постовъ раскольникъ считаетъ нарушеніемъ вѣры, величайшимъ грѣхомъ, а вотякъ такъ не думаетъ и часто нарушаетъ постъ. Не обходится тутъ безъ курьезовъ. Вотякъ Иванъ переѣхалъ на новый починокъ, вся его семья по лѣтамъ жила не съ нимъ. Во время Петрова поста вотякъ придумалъ попоститься, молоко не ѣлъ и тщательно

скоплялъ сметану на масло. Накопивши довольно, затѣялъ сбивать ее въ горшкѣ, но боясь горшокъ сломать, переложилъ въ буракъ и, закрывши крышкой, усердно принялся сбивать. Но... что же это?—вся Иванова черная борода внезапно превратилась въ сѣдую, и не только борода его побѣлѣла, а и лице все. Причина та, что буракъ вырвался у него изъ рукъ, дномъ ударился о скамью, сметана изъ бурака сильно выбрызнула, попала на лицо, на бороду, на полъ. Не сильно загоревалъ нашъ Иванъ такой внезапной бѣдѣ,—пригоршнями сложилъ сметану съ полу снова въ буракъ, а потомъ „думалъ, да думалъ, да и отрѣзалъ ломоть клѣба, взялъ да этимъ хлѣбомъ и давай сметану съ полу макать. Хоть оно и постъ, да такъ знать Богъ уже разговляться велѣлъ мнѣ“. Иванъ нарушилъ постъ—какъ бы изъ покорности Промыслу. Вотъ за нарушеніе постовъ и не любятъ раскольники вотяковъ. До чего, по вышеуказаннымъ причинамъ, доходитъ брезгливость раскольниковъ къ вотякамъ, можно судить изъ слѣдующаго. Нѣкоторые изъ раскольниковъ высказывали мнѣ желаніе присоединиться къ Соборной Церкви, но молиться, говѣть, причащаться Христовыхъ тайнъ вмѣстѣ съ вотяками, откровенно говорятъ, выше ихъ силъ. „Знаемъ, знаемъ, что нельзя осуждать, не фарисеемъ надо быть, говорятъ они, но невольно осудишь, когда, зайдя въ церковь, направо, и налево, и впереди себя видишь радость бѣсовскую *), если же бѣси радуются, то ты-то заплачешь, да уйдешь. Конечно, не учите же вы ихъ предъ причащеніемъ курить или накурившись идти въ церковь молиться, но пришли если вотяки молиться, такъ убирайся скорѣй изъ церкви; не ладаномъ запахнетъ во святомъ храмѣ, не то будетъ благоуханіе, но табачищемъ запахнетъ, этимъ негоднымъ зельемъ будетъ уже благоухать. И молитва ли тутъ будетъ на умѣ. Тебѣ и самому вѣдь не нравится, когда пахнетъ гдѣ падалью, ты бѣжишь отъ того мѣста, затыкаешь

*) Неистовому маханію бѣси радуются.

свой носъ, но запахъ табака отъ вотяка намъ хуже всякаго другого зловонія, потому-то заревешь да уйдешь, да и послѣ-то не съ радостію пойдешь въ домъ Божій. Нѣтъ, ужъ быть съ ними вмѣстѣ намъ никакъ не доводится. Будетъ одинъ только грѣхъ“.

Желательно бы открыть единовѣрческій приходъ среди филипповцевъ здѣшняго края, которыхъ здѣсь масса не въ одну тысячу человекъ. Мнѣ думается, что если не будетъ здѣсь открыто единовѣріе, то не явилось бы вмѣсто его сектанство.

Свящ. *Іоаннъ Маракулинъ.*

Священникъ Н. М. Зубаревъ.

(Некрологъ).

10 апрѣля сего года, въ 8 часовъ утра, послѣ христіанскаго напутствованія тихо въ Бозѣ почилъ ревностный пастырь св. Церкви, извѣстный своею благотворительностію на церковно-школьное дѣло, заштатный священникъ села Медяны, Вятскаго уѣзда, отецъ Николай Михайловичъ Зубаревъ.

Отецъ Николай — сынъ причетника села Кленовицы, Орловскаго уѣзда; родился 23 октября 1839 года. По окончаніи курса Вятской Духовной Семинаріи былъ учителемъ Кленовицкой сельской школы (въ 186²/₁, уч. г.). 9-го іюня 1863 года Преосвященнѣйшимъ Агаѳангеломъ рукоположенъ въ санъ іерея къ Троицкой церкви села Медяны, гдѣ и прослужилъ безпорочно 35 лѣтъ.

Жизненный путь его былъ тернистъ. Господу угодно

было послать о. Николаю много сильныхъ испытаній: его юная подруга жизни вскорѣ послѣ брака впала въ тяжкій, неизлѣчимый недугъ, который преждевременно и свелъ ее въ могилу, на 25 году отъ роду. Были у него и дѣти, но всѣ они умирали вскорѣ послѣ рожденія. Въ такомъ горѣ Господь подкрѣпилъ о. Николая, и не палъ онъ подъ тяжестью креста своего. Поручивъ себя Промыслу Божію, о. Николай, чтобы заглушить жгучее горе, всецѣло предался неусыпному труду на пользу богодарованной паствы. Можно сказать, что онъ всѣ свои силы положилъ на дѣло благоуукрашенія и расширенія Медянскаго храма, не жалѣя на то и собственныхъ своихъ средствъ. Его стараніемъ прежній нашъ теплый храмъ былъ сломанъ до основанія и заново сложенъ вдвое обширнѣе, съ двумя придѣлами. Иконостасы поставлены новые, благолѣпные; всѣ стѣны въ храмѣ росписаны живсписью; утварь заведена новая. Пока мы живы, мы не забудемъ дорогого труженика: мы всегда будемъ молиться, чтобы Господь упокоилъ его со святыми своими!

Заботясь о благоустроеніи храма Божія, о. Николай еще болѣе ревностно относился къ дѣлу духовнаго воспитанія ввѣренной ему паствы. Тотчасъ по поступленіи на приходъ о. Николай открылъ въ своей квартирѣ школу грамоты для мальчиковъ *), въ которой и состоялъ безъ всякаго вознагражденія учителемъ по всѣмъ предметамъ болѣе 10 лѣтъ. Далѣе, тщаніемъ о. Николая открыта въ Медянѣ церковно-приходская женская школа, доселѣ процвѣтающая и дающая хорошій хоръ пѣвчихъ. Мать не заботится такъ объ участи родного дѣтища, какъ онъ заботился о своей церковной школѣ! Свыше 10 лѣтъ о. Николай безпримѣрно-старательно преподавалъ въ ней Законъ Божій, завѣдывалъ ею, помо-

*) До о. Николая въ громадномъ Медянскомъ приходѣ не было ни одной школы; а въ настоящее время существуютъ—три земскихъ училища, церковно-приходская школа и шесть школъ грамоты.

галъ ей матеріально и въ концѣ на вѣки обезпечилъ ея дальнѣйшее существованіе пятитысячнымъ денежнымъ вкладомъ, „плодомъ 35 лѣтнихъ сбереженій“.

Благотворительность о. Николая простиралась не на одну только Медянскую школу. Съ чувствомъ глубокой благодарности всегда отзывался онъ о воспитавшихъ его — Вятскомъ духовномъ училищѣ и Семинаріи и въ знакъ признательности представилъ въ эти учебныя заведенія посильныя пожертвованія. Затѣмъ, въ духовномъ завѣщаніи у него отказано 4000 рублей на устройство и содержаніе церковно-приходской школы въ селѣ Кленовицѣ, — родинѣ о. Николая, — и 3000 рублей на тотъ же предметъ въ селѣ Бѣлозерѣ, Орловскаго уѣзда.

Обучая малолѣтнихъ дѣтей приходскихъ, о. Николай не упускалъ случая назидать и взрослыхъ. Его благолѣпное, истовое, умиленное служеніе привлекало въ храмъ Божій множество молящихся. Въ доступныхъ для пониманія, жизненныхъ поученіяхъ его всѣ находили достаточное духовное удовлетвореніе. Силы о. Николая, надорванные тяжкими трудами, стали измѣнять ему, и онъ въ 1898 году исходатайствовалъ себѣ разрѣшеніе поступить за штатъ. Но жизнь безъ дѣла — была не въ его характерѣ, а потому о. Николай взялъ на себя трудъ — служенія въ Крестовоздвиженскомъ фабричномъ храмѣ. Съ глубокою скорбію проводили прихожане о. Николая на Медянскую фабрику; въ знакъ благодарности за 35-лѣтніе пастырскіе труды они поднесли ему на прощанье образъ Св. и Чудотворца Николая въ сребро-позлащенной ризѣ.

Его отношенія къ братіи въ многоклерномъ селѣ были прямо отеческими. Какъ настоятель, онъ былъ мудрымъ руководителемъ младшихъ членовъ причта: достойныхъ представлялъ вниманію начальства, слабыхъ поддерживалъ, неразумныхъ братски вразумлялъ, никому не отказывалъ въ

добромъ совѣтѣ. О. Николай сумѣлъ установить такія мирныя отношенія среди Медянскаго причта, что Епархіальнымъ Начальствомъ не разбиралось ни одной жалобы изъ Медяны.

За ревностное и плодотворное служеніе св. Церкви о. Николай имѣлъ всѣ, доступныя для сельскаго священника, награды: отъ набедренника до наперснаго креста и ордена св. Анны 3 ст. включительно. Въ 1896 г., съ разрѣшенія Преосвященнѣйшаго Сергія, о. Николаю былъ поднесенъ отъ прихожанъ села Медяны, отъ служащихъ Медянск. фабрики и отъ хозяина оной массивный золотой наперсный крестъ съ драгоценными камнями. Въ томъ же 1896 году о. Николай былъ назначенъ почетнымъ членомъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Погребеніе почившаго о. Николая состоялось 12 апрѣля. Въ этотъ день въ фабричномъ храмѣ была отслужена заупокойная литургія кафедральнымъ о. протоіереемъ Гавриломъ Яковл. Порфирьевымъ, въ сослуженіи благочиннаго 1-го округа Вятскаго уѣзда, о. Михаила Виѳанскаго, и священника села Медяны, Θεодора Нагорничныхъ. Послѣ литургіи тѣло усопшаго торжественно было перенесено въ сельскую Медянскую церковь для отпѣванія и погребенія въ церковной оградѣ. При этомъ горячая любовь прихожанъ къ своему пастырю выразилась во всей полнотѣ и силѣ: несмотря на будничныи день, почти всѣ медянцы вышли на встрѣчу праха своего дорогого о. Николая, чтобы отдать ему послѣдній долгъ. Плохая дорога и довольно значительное разстояніе сельскаго храма отъ фабрики Медянской (7 в.) не послужили затрудненіемъ къ перенесенію усопшаго на рукахъ любящихъ его дѣтей. На гробъ были возложены два великолѣпныхъ вѣнка: первый — отъ владѣльца фабрики Д. И. Первушина и семьи управляющаго Я. В. Недошивина, а второй — отъ служащихъ и рабочихъ фабрики. Во все время слѣдованія печальной процессіи гробъ сопровождали священники

села Загарья, при стройномъ пѣвнн медянскимъ хоромъ пѣвчихъ пасхальнаго канона. При приближенн къ селу изъ мѣстнаго храма со мнѣствомъ хоругвей направился крестный ходъ на встрѣчу дорогому труженнику Медянской церкви, при чемъ была совершена литія. Затѣмъ гробъ былъ внесенъ въ богато освѣщенный храмъ. Погребеніе усопшаго было совершено шестью священниками во главѣ съ кафедральнымъ о. протоіереемъ. Благолѣпное, умиленное служеніе о. протоіерея исторгало изъ сердца молящихся глубокіе вздохи; изъ очей любящихъ прихожанъ лились горькія слезы. Предъ началомъ отпѣванія священникъ села Загарья Николай Агаѳониковъ сказалъ надгробную рѣчь, которая при семъ помѣщается, а послѣ перваго Евангелія мѣстный священникъ Ѡ. Н. сказалъ поученіе, въ которомъ охарактеризована плодотворная дѣятельность усопшаго для Медяны.

Сотвори, Господи, усопшему рабу Твоему, іерею Николаю, вѣчную память и упокой его со святыми во Царствнн Небесномъ!...

Села Медяны священникъ *Теодоръ Нагорничныхъ*.

РѢЧЬ

при погребенн священника Медяно-фабричной Крестовоздвиженской церкви, о. Николая Зубарева, 12 апрѣля 1901 года.

Христось воскресе!

Братіе-христіане! Не успѣли вы еще прожить свѣтло-радостные дни воскресенія Христова, еще такъ недавно лица ваши озарены были необыкновенною радостью при на-

ступленія великихъ торжественныхъ дней, когда каждый изъ васъ, „просвѣщаясь“ великимъ торжествомъ, радостно восклицалъ: Христосъ воскресъ, какъ неожиданно для васъ чувство такой радости смѣшивается въ настоящія минуты съ тяжелымъ чувствомъ скорби, и скорби для васъ неизгладимой отъ утраты сего лежащаго предъ нами достопамятнаго о. Николая.

Вотъ онъ — предъ вами, братіе-христіане! Онъ — добрый вашъ пастырь! Онъ — предъ вами, въ своей дорогой для него, до гроба незабываемой имъ, его тридцатипятилѣтними неусыщными трудами благоустроенной Медянской церкви!... Онъ — предъ вами тамъ, гдѣ всегда было его сердце, его душа!... Но, увы! уже не тотъ о. Николай, что былъ здѣсь также предъ вами назадъ тому три года при своемъ послѣднемъ прощальномъ служеніи въ семъ храмѣ!...

„Прощай, моя дорогая Медяна! Прощай, мой первенецъ по службѣ!“ — со слезами въ голосъ взывалъ тогда онъ къ вамъ скорбящимъ... Взывалъ, прощался и прощалъ и... послѣ этого... хотя и оставилъ онъ свою Медянскую мать — церковь, но утѣшалъ себя и васъ плачущихъ тогда тѣмъ, что недалеко онъ уѣзжаетъ и что будетъ постоянно слышать знакомый колокольный звонъ медянской и смотрѣть на устроенный заботами его величественный храмъ.

Теперь онъ снова пришелъ сюда, онъ снова — здѣсь, дорогой вашъ о. Николай!.. но, къ общей скорби, повторяю, онъ уже не тотъ, что былъ: онъ ужъ не пришелъ, а принесъ, онъ ужъ не взываетъ, а молчитъ, словомъ, онъ уже бездыханенъ, мертвъ: уста его скованы узами смерти, глаза его закрыты и уже не засвѣтятъ своимъ всегда привлекательно-добродушнымъ видомъ, теперь уже не зазвучитъ его громко-серебристый, рѣдкостный голосъ, раздающійся, бывало, по всему обширному здѣшнему храму въ какія бы то ни было большія стеченія народа. Смерть похитила этого незабвеннаго для многихъ пастыря...

Не стану описывать, бр.-хр., всѣхъ его рѣдкихъ въ жизни качествъ и достоинствъ, какъ пастыря, какъ мужа, какъ сослуживца и какъ воплощенную кротость — человека, такъ какъ большинство изъ васъ отлично знаетъ и убѣдилось въ этомъ изъ самой его жизни и всегда не забываетъ его, какъ благоустроителя сего храма, какъ учредителя здѣшняго, украшающаго также церковь своимъ благолѣпнымъ пѣніемъ, хора; скажу лишь кратко, что это былъ отзывчиво-добрый, прямой и сердечный человекъ!...

Вотъ еще нѣсколько минутъ, бр.-хр., вы будете лицезрѣть дорогіе останки этого незабвеннаго для васъ человека и... его не станетъ къ вашему общему горю... Да, великая утрата, братіе, въ лицѣ здѣ лежащаго предъ нами присопамятнаго о. Николая! а при чувствѣ такой тяжелой утраты, такой снисходительной и доступной ко всѣмъ доброты, какъ не плакать, какъ не скорбѣть при видѣ этихъ дорогихъ сердцу каждому изъ васъ останковъ о. Николая...

Скорбите же о немъ вы, всѣ его близкіе родные, скорбите за то, что и онъ самъ никогда не забывалъ васъ... Плачьте, знаеміи вси, неутѣшно плачьте, такъ какъ въ этой многоопытной, умной и добродушной личности вы потеряли вѣрнаго совѣтника и друга... Сокрушайтесь же и, сослуживцы его, такъ какъ онъ всегда старался въ жизни быть для всѣхъ истиннымъ „собратомъ“, и „подчиненные“ его, такъ какъ онъ всегда умѣлъ быть добрымъ правящимъ и справедливымъ настоятелемъ... Рыдайте же и вы всѣ, его любезные прихожане, его „возлюбленные дѣти“, какъ самъ онъ называлъ васъ, плачьте и рыдайте, что вы лишились любвеобильнаго отца и рѣдкостнаго пастыря, вы утратили ревностнаго благоукрасителя сего храма и проповѣдника слова Божія, плачьте и рыдайте, вы потеряли дорогого, незабвеннаго о. Николая...

„Прощай, моя дорогая Медяна! Прощай, мой первенецъ

по службѣ!“ -- Вотъ что и теперь бы онъ сказалъ вамъ, его возлюбленная дѣти, при своемъ послѣднемъ, земномъ прощаніи съ вами... Плачьте и помните его отеческіе завѣты, преподанные вамъ въ его послѣднемъ служеніи въ семь храмѣ, напечатанные и розданные уже большинству изъ васъ, въ заключеніи которыхъ, онъ, прощаясь съ вами, особенно умильно просить васъ „простить его и съ миромъ отпустить“. „Самъ я всѣхъ прощаю“, задушевно-громко и почувствованно взывалъ тогда онъ — „и связанныхъ моимъ недостойнствомъ разрѣшаю; мое недостойно мною носимое имя, если будетъ на то ваша любовь, въ свои помянники запишите, чтобы не забывать меня, егда молитесь Господу, и поминать меня всегда, помня христіанскую заповѣдь — молиться другъ за друга“... Вотъ его послѣдняя, умиленная къ вамъ, его добрая дѣти, просьба...

Плачьте и рыдайте около своего отца и молитесь за него Господу, да упокоитъ его съ праведными Господь!...

Вѣчная тебѣ память, приснопамятный о. Николай!

Святц. Н. Аг.

В. Н. Сергіева.

Предъ самой заутреней истекшаго Свѣтлаго Христова Воскресенія, послѣ трехдневной болѣзни, мирно скончалась учительница церковно-приходской школы с. Срѣтенскаго, Нолинск. у., Вѣра Николаевна Сергіева. Преждевременно отошла въ загробный міръ честная, неутомимая труженица. Миръ душѣ почившей!

Остается помянуть ее добрымъ словомъ.

По окончаніи курса въ Вятскомъ Епархіальномъ училищѣ, В. Н. горячо предалась обученію дѣтей въ сельской школѣ. Она съ искренней любовью относилась къ трудному дѣлу. Не щадя своихъ силъ и здоровья, заботилась она о ввѣренной ей школѣ. Развивая въ дѣтяхъ охоту къ учебнымъ занятіямъ, любовь къ труду, закрѣпляя въ сердцахъ ихъ христіанскія добродѣтели, она особенно старалась о томъ, чтобы учащіеся проникались глубокимъ смысломъ и значеніемъ изучаемыхъ заповѣдей Божіихъ, согласовали съ ними свои поступки, имѣли разумный взглядъ на жизнь, примѣняли въ житейскомъ быту добрые школьные уроки и наставленія; замѣчая въ дѣтяхъ нравственные недостатки, она всѣми мѣрами стремилась искоренить ихъ, прививая добрыя качества дѣтямъ. Она заботилась и о матеріальномъ положеніи питомцевъ: свои послѣдніе гроши, бывало, отдавала нуждающимся изъ нихъ.

Отъ неутомимыхъ трудовъ здоровье ея въ послѣдній годъ, замѣтно, пошатнулось. Учащіеся, пользуясь заботами и добросердечіемъ, горячо любили ее: провожая ее къ мѣсту вѣчнаго упокоенія, горько плакали о ней... Недаромъ и на могилѣ ея на одномъ изъ вѣнковъ сдѣлана надпись: „Истинной труженицѣ“.

Вѣчная память невѣстѣ Христовой!

Вѣчное ей блаженство въ чертогахъ Небеснаго Жениха, въ Которому она стремилась, добровольно отказавшись отъ земного...

Х Р О Н И К А.

— 23 апрѣля, въ день тезоименитства Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, въ Каѳедральномъ соборѣ совершено было торжественное богослуженіе Преосвященнымъ Варсонофіемъ, епископомъ Глазовскимъ. „Слово“

сказано было Ректоромъ Семинаріи, прот. А. С. Израилевымъ. На богослуженіи присутствовалъ г. Начальникъ губерніи, д. ст. сов. Н. М. Клингенбергъ, представители всѣхъ вѣдомствъ и масса молящагося народа.

— 25 апрѣля (праздникъ преполовенія) Божественн. литургію въ Каѳедральномъ соборѣ совершалъ Преосвященный Варсонофій, Епископъ Глазовскій, въ сослуженіи соборнаго духовенства. Послѣ литургіи Преосвященнымъ съ городскимъ духовенствомъ совершенъ былъ крестный ходъ на рѣку.

— 6 мая, въ день рожденія Его Величества, Государя Императора Николая Александровича литургію въ Каѳедральномъ соборѣ совершалъ Преосвященный Варсонофій, епископъ Глазовскій, въ сослуженіи соборнаго духовенства. „Слово“ на литургіи сказано было законоучителемъ классической гимназіи о. В. Раевскимъ. Послѣ литургіи Преосвященнымъ Варсонофіемъ, при участіи всего городского духовенства, совершено было молебствіе.

— 8 мая, въ день св. Апостола Іоанна Богослова, Семинарія скромно, въ виду предстоящихъ экзаменовъ, справляла храмовой праздникъ. Богослуженіе совершено было священно-служителями изъ семинарской корпораціи. Сильное впечатлѣніе на молящихся производило общее пѣніе всѣми воспитанниками нѣкоторыхъ пѣснопѣній (Херувимской пѣсни и „Милость мира“). „Слово“ на литургіи сказано было преподавателемъ С. П. Александровымъ. Въ день храмового праздника Семинаріи Преосвященнѣйшій Алексій, Епископъ Вятскій и Слободской, на имя о. Ректора, изъ Петро-заводска прислалъ слѣдующую телеграмму: „Привѣтствую Владыку, васъ, всю братію и чадъ съ храмовымъ праздникомъ. Раздѣляю съ вами молитвы Святому Покровителю нашему служеніемъ здѣшной Семинарской церкви“. По объявленіи телеграммы Преосвященнаго въ столовой воспитанни-

ковъ, всѣми присутствовавшими одушевленно исполнено было многолѣтне любвеобильному и благостнѣйшему Владыкѣ, Преосвященнѣйшему Алексію, Епископу Вятскому и Слободскому.

— 10 мая, праздникъ Вознесенія, въ Каѳедральномъ соборѣ литургія совершена была Преосвященнымъ Варсонофіемъ, Епископомъ Глазовскимъ, въ сослуженіи соборнаго духовенства. „Слово“ сказано было епархіальнымъ миссіонеромъ, прот. В. И. Мышкинымъ.

— 11 мая, день памяти свв. Кирилла и Меѳодія, литургію и молебенъ въ Каѳедральномъ соборѣ совершалъ Преосвященный Варсонофій, еп. Глазовскій, въ сослуженіи соборнаго духовенства и о. инспектора Семинаріи, іеромонаха Александра; въ Соборѣ за литургією присутствовали воспитанники Семинаріи и воспитанницы Епархіальнаго училища, а также ученики церковно-приходскихъ школъ. По возвращеніи воспитанниковъ Семинаріи изъ собора, въ 1 ч. дня, въ семинарскомъ залѣ преподавателемъ церковной исторіи Ст. М. Немерцаевымъ прочтанъ былъ „Краткій очеркъ просвѣтительной дѣятельности свв. Кирилла и Меѳодія“, а хоромъ изъ воспитанниковъ исполненъ гимнъ въ честь свв. Кирилла и Меѳодія. Читенія о Кириллѣ и Меѳодіѣ предложены были учащимся въ Епархіальномъ женскомъ училищѣ и мужскомъ духовномъ училищѣ.

— Училищный Совѣтъ при Св. Синодѣ извѣщаетъ, что лѣтомъ текущаго года будутъ устроены курсы въ г.г. Москвѣ и Кіевѣ для учителей второклассныхъ школъ; на курсы въ Москвѣ вызываются 12 учителей, по избранію г. епархіальнаго наблюдателя. Открытіе курсовъ въ Москвѣ назначено 25 іюня.

— Вятскимъ Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ возбуждено предъ Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ ходатайство объ устройствѣ въ г. Вяткѣ краткосрочныхъ курсовъ церковнаго пѣнія для учителей и учительницъ цер-

ковно-приходскихъ школь. На курсы предположено вызвать изъ 8 уѣздовъ, подвѣдомыхъ Епархіальному Учил. Совѣту, до 80 человѣкъ. Открытіе курсовъ предполагается 19 іюня.

— 15 апрѣля въ Вятскомъ Трифоновомъ монастырѣ Преосвященный Варсонофій при участіи епархіальнаго миссіонера, протоіерея Василя Мышкина, совершилъ присоединеніе изъ раскола къ св. Православной Церкви четырехъ человѣкъ: 1) крестьянки села Подрѣлья, Екатерины Силиной Ѳоминыхъ, уклонившейся изъ православія въ расколь, и ея дѣтей, раскольницъ отъ рожденія, 2) Екатерины—16 л. и 3) Надежды 17 лѣтъ, 4) крестьянина Щербининской вол., дер. Пресницовской, 18 л., Прокопія Исаакова Ситникова, раскольника отъ рожденія. Первая присоединена чрезъ отреченіе отъ ересей, а послѣдніе трое—чрезъ таинство муропомазанія.

— 17 марта въ Вятскомъ Каѳедральномъ соборѣ епархіальнымъ миссіонеромъ, протоіереемъ В. Мышкинымъ, присоединена изъ раскола въ православіе крестьянская дѣвица Загарскаго прихода, дер. Красноглинской, раскольница отъ рожденія, 25 лѣтъ, Ольга Гавріилова Шастина.

В О З З В А Н І Е.

Благочестивые благотворители!

Девять починковъ прихода села Лекмы, Слободского уѣзда, Вятской епархіи: Казань, Переконь, Усолъе и проч., съ православнымъ населеніемъ въ 230 душъ муж. пола и 255 душъ женск. пола, отстоятъ отъ своей приходской церкви на 20—40 верстъ, притомъ отдѣлены отъ нея рѣками Леткой, Нестерихой и дремучими лѣсами съ непроѣз-

жими по нимъ дорогами. Жители этихъ селеній весною, иногда и осенью, лишены возможности имѣть какое-либо сношеніе съ своею приходскою церковію и причтомъ и остаются такимъ образомъ безъ удовлетворенія своихъ религіозно-нравственныхъ нуждъ; въ прочее же время года они удовлетворяютъ, за дальностію своею приходской церкви, только, такъ сказать, безотлагательныя свои религіозныя потребности. Раскольники, живущіе въ 6 селеніяхъ, среди и близъ православныхъ, всячески стараются совратить послѣднихъ въ расколь. Въ цѣляхъ охраненія православныхъ отъ раскола и ослабленія его, Епархіальное Начальство разрѣшило постройку церкви въ деревнѣ Казани съ тѣмъ, чтобы, съ устройствомъ этой церкви, открыть при ней самостоятельный приходъ. Православные жители этихъ селеній съ радостію приняли вѣсть о сооруженіи у нихъ церкви; при всей своей бѣдности и необеспеченности согласились жертвовать на это святое дѣло свои лепты: мужчины — по 3 коп. съ десятины удобной земли ежегодно въ теченіе пяти лѣтъ; женщины — по 10 арш. холста каждая въ тотъ же періодъ времени. Лепты ихъ подобны лептѣ евангельской бѣдной вдовицы, ибо они отъ скудости своей пожертвовали на святое дѣло храмозданія все, что только могли. Жертва ихъ, хотя усердная, но, при ихъ малочисленности, весьма мала (руб. 60 въ годъ, руб. 300 въ пятилѣтіе) и, конечно, недостаточна на сооруженіе даже самой небольшой церкви. Одна надежда на Христолюбивыхъ благотворителей, на добродѣтельныхъ даянія которыхъ во всѣхъ уголкахъ Руси Святой воздвигаются благолѣпныя храмы.

Въ этой твердой надеждѣ строительный комитетъ обращается къ благочестивымъ благотворителямъ съ благопокорнѣйшею просьбою о помощи на сооруженіе храма Божія, во имя Казанской Божіей Матери, въ деревнѣ Казани, прихода с. Лекмы, Слободского у.; помогите, добрые люди, построить

храмъ Божій въ глухомъ уголку Вятскаго края для малой горсти бѣднѣйшихъ земледѣльцевъ, живущихъ среди и близь массы раскольниковъ.

Пожертвованія какъ деньгами, такъ и утварными вещами и книгами могутъ быть высылаемы по адресу:

Въ г. Слободской, Вятской г., председателю комитета по постройкѣ церкви въ дер. Казани, Лекомской вол., свящ. с. Лекмы Ильѣ Томилову.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

Вышла изъ печати книга:

„Пастырскіе труды за тридцать пять лѣтъ служенія Святой Церкви (1866 — 1901 г.г.) Архимандрита (нынѣ Епископа Сарапульскаго) Владиміра. Избранныя проповѣди и статьи религіозно-нравственнаго содержанія, въ двухъ частяхъ: I. Слова, бесѣды, поученія и рѣчи и II. Статьи догматическаго, историко-повѣствовательнаго и общеназидательнаго характера“. Цѣна 2 рубля.

Съ требованіями обращаться: въ Канцелярію Епископа Сарапульскаго и въ книжный складъ Сарапульскаго Вознесенскаго Братства.

Выписывающіе изъ указанныхъ мѣстъ пользуются бесплатною пересылкою; выписывающіе не менѣе 10 экземпляровъ пользуются кромѣ того скидкою въ размѣрѣ 10⁰/₀.

Въ книжномъ складѣ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта получены новыя книги:

- Христіанскій мѣсяцесловъ съ краткими историческими сказаніями о всѣхъ святыхъ, прославляемыхъ Пр. Церковію и съ объясненіемъ совершаемыхъ въ оной празднествъ. Изд. Моск. синод. типогр. 1900 г., 563 стр. 1 р. —
- Кедровъ Д — Пути промысла Божія въ событіяхъ недавняго прошлаго. Сборникъ назидательныхъ разсказовъ — 50 к.
- Денисовъ Л — Какъ проводитъ душа сорѣкъ дней — 16 к.
- Антоній, Еп. — Полное собраніе сочиненій, въ 3-хъ томахъ 5 р. —
- „ „ Тоже, томъ I-й. Проповѣди. 2 р. —
- Гусевъ Н. Г. — Дѣти, будемъ любить нашихъ дорогихъ кормилицъ — лошадокъ, изд. 2. — 4 к.
- „ „ Дѣти, любите птичекъ! изд. 2. — 5 к.

Цѣны съ пересылкою.

Г. П Е Р М Ъ.

**МАГАЗИНЪ И МАСТЕРСКАЯ
ЗОЛОТЫХЪ, СЕРЕБРЯНЫХЪ, БРИЛЛЯНТОВЫХЪ ЧЕКАВНЫХЪ ИЗДѢЛІЙ**

ЦЕРКОВНАЯ УТВАРЬ

Г. К. ХАРИТОНОВА.

Гостиный дворъ, №№ 24, 25, 26, 27, телефонъ—маг. № 184,
мастерской 125.

Всегда полный выборъ церковной утвари: парча, позументъ

и готовыя облаченія изъ разной парчи для церковно-служителей

Паникадила, подсвѣчники, лампы, потиры, кресты, евангелія, образа, кіоты, хоругви, запрестольныя иконы Б. М. и т. п.

Золотыя, брильянтовыя издѣлія и уральскіе камни.

Всѣ товары, находящіеся въ магазинѣ, лучшаго качества и новѣйшихъ рисунковъ.

Принимаются заказы:

На чеканныя одежды на престолы и жертвенники. Золоченіе и серебряніе красиво и выгодно.

Также ризы на образа, оклады на евангелія, царскія двери и другіе предметы, какъ изъ серебра 84⁰/₀, такъ и изъ мѣди.

Кресты и главы

изъ красной мѣди, очень прочныя и красивыя, золоченыя толст. слоємъ золота, электричествомъ.

Дешевыя кресты изъ цинка золочены листов. золотомъ.

Юбиллярныя кресты и образа изъ золота и серебра съ настоящими уральскими камнями. Принимается золоченіе и серебряніе старой церковной утвари. Для церквей съ небольшими средствами на товаръ и заказы допускается разсрочка платежа.

Прейскуранты и смѣты высылаются немедленно
